

ГРЭС-5

Шатурская опытная станция открыта 25 июля 1920 г. (демонтирована в 1926 г). 6 декабря 1925 г. состоялся пуск основной электростанции. Станции присвоено имя В.И. Ульянова-Ленина. Вторая очередь Шатурской ГРЭС вступила в строй в 1928—1930 гг.

В ноябре 1935 г. Шатурская ГРЭС, работая исключительно на торфе, достигла мощности в 180 тыс. кВт.

Спервого дня войны ГРЭС была переведена на военное положение. В городе рыли убежища-щели, застилали их брусьями и засыпали землей. В цехах на электростанции у рабочих мест укрепили металлические зонты. Головные части турбин закрыли железом. По ночам включали синее маскировочное освещение. В котельных нижние оконные проемы заложили кирпичом, мешками с песком, засыпали золой и шлаком. Частично были сняты дымовые трубы.

Шатурская ГРЭС. 1940—1950 годы

Металлические зонты поставили и на крышах котельных. При появлении искр ночные дежурные звонили в котельную. Тут же прекращалась подача «фрезера» в топки. Часть персонала была переведена на казарменное положение и установлен 12-часовой рабочий день.

В городе был создан истребительный батальон. В батальон пошли добровольцы — те, кто по болезни или возрасту не мог служить в армии. Бойцы истребительного батальона несли в городе и районе охранную службу. Строили пулеметные гнезда, на переездах и дорогах возводили надолбы и рогатки.

На крыше бывшей временной станции был установлен многоствольный крупнокалиберный пулемет. Вокруг Шатуры кольцом стояли зенитные батареи.

За весь период войны на станцию была сброшена одна фугасная бомба и четыре зажигательных. 9 ноября 1941 г. вражеский самолет сбросил на Шатуру несколько фугасных бомб. Была разрушена часть здания детского сада № 9 (Интернациональная ул., дом 14), принадлежащего ГРЭС.

В годы Великой Отечественной войны, особенно в начальный период, Москва остро нуждалась в электроэнергии. Шатурская ГРЭС бесперебойно снабжала электроэнергией промышленность, транспорт и сельское хозяйство столичного региона.

Но когда в октябре 1941 г. на фронте под Москвой сложилась тяжелая обстановка, Государственный комитет обороны дал указание готовить ГРЭС-5 к эвакуации [Постановление № 789-сс от 13.10.1941 «О плане эвакуации электростанций из Тульской и Московской областей. (О Сталиногорской, Каширской, Шатурской ГРЭС)» и Приказ Наркомата электростанций № 93-сс от 14.10.1941].

Ещё в сентябре 1941 г. был произведен демонтаж турбины № 6 мощностью 44 тыс. кВт и котлов № 16, 17 и 18 третьей котельной. В октябре 1941 г. все демонтированное энергооборудование было отправлено в Омск (кроме котла № 17). Ответственным за перевозку был назначен А.И. Гуцин. В Омск эвакуировалась и часть персонала ГРЭС. Работники станции были расселены в поселке Ребровка, в сорока километрах от Омска.

Но как только резко изменилось положение на фронтах в центре страны, в феврале 1942 г. было дано распоряжение вернуть из Омска на ГРЭС эвакуированное оборудование. В марте оборудование было доставлено. Был потерян только патрубок от турбины, который был найден в заброшенном тупике на станции Канаш (Согласно постановлению Совета народных комиссаров СССР от 29.12.1941 и приказу НКЭС от 31.12.1941 № 105-сс проведена реэвакуация и восстановление).

Уже во втором квартале 1942 г. Шатурская электростанция работала на полную мощность 180 тыс. кВт, и набирала предел максимальной нагрузки, выполняя государственный оборонный план и диспетчерский график по отпуску электроэнергии.

Выработка электрической энергии Шатурской электростанцией, выглядела за годы войны следующим образом, млн кВт·ч.

1941 г. —	1201,47
1942 г. —	1002,05
1943 г. —	1146,55
1944 г. —	1253,01
1945 г. —	1272,07

Всего за годы войны было выработано 5875,15 млн кВт·ч электроэнергии.

На станции во время войны не останавливались ремонтные работы. В 1941 г. на одном генераторе была произведена замена воздухоохладителей, в 1940—1944 гг. — перемотка роторов на двух машинах.

В связи с затруднениями по топливоснабжению и общим дефицитом мощности система была вынуждена работать некоторое время с пониженной частотой, что вызвало ряд аварий. В том числе, 4 марта 1942 г. на ГРЭС-5 произошла крупная авария.

В 1943 г. на помощь в восстановлении Зуевской ГРЭС на Донбасс была отправлена бригада шатурских энергетиков. На восстановление пяти электростанций в Ленинград уехали: из турбинного цеха И.И. Матвеев, из электрического цеха — И.И. Пантюхин, П.М. Назаров.

Пропуск на право входа на ГРЭС-5 на имя М.Н. Куровой. 1943 год

Пропуск на право входа на ГРЭС-5 на имя М.Н. Котовой. 1943 год

Вместо ушедших на фронт мужчин, на станцию пришли женщины и подростки — выпускники ремесленного училища. В котельном цехе четыре женщины работали печниками, четыре — насосницами, одна — кочегаром. Две женщины в турбинном цехе работали машинистами, восемь — помощниками машинистов, одна — крановщицей. Тридцать женщин в механическом цехе освоили профессии слесарей, токарей.

Героический труд шатурских энергетиков в годы войны был высоко оценен Советским правительством. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 апреля 1945 г. коллектив Шатурской ГРЭС был награжден орденом Трудового Красного Знамени. Многие энергетики Шатуры получили ордена и медали. Старший инженер

ГРЭС-5

Участники Великой Отечественной войны Шатурской электростанции (вернулось всего 112 ч.) Конец 1940-х годов

по ремонту Ф.Н. Фокин был награжден орденом Ленина, кочегар Я.Д. Антонов — орденом Трудового Красного Знамени, главный инженер А.Д. Дубинчик — орденом Красной Звезды, кузнец И.И. Кузнецов — орденом «Знак Почёта», бригадир электриков И.К. Ефремов и токарь механического цеха И.Я. Сморгчов — медалями «За трудовую доблесть». Работники электростанции были также награждены медалями «За оборону Москвы» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

С ГРЭС-5 ушло на фронт 305 человек, погибли смертью храбрых — 121 человек. Вернулись с фронта на станцию — 143 человека.

Директор

Наумов Михаил Иванович — 1938—1948 гг. (с марта 1949 г. — директор ЦРМЗ).

Главный инженер

Дубинчик Аркадий Давидович — 1942 — 1945(?) гг.

На Шатурской ГРЭС — с начала 1930-х годов. Дежурный инженер, зам. главного инженера, с 1942 г. — главный инженер. Умер 30 августа 1963 г.

Воспоминания работников ГРЭС-5

Бажин Александр Константинович

БАЖИН АЛЕКСАНДР КОНСТАНТИНОВИЧ

Воентехник 2-го ранга, техник по приборам 232 ОЗАД.

Я хочу остановиться кратко на истории 232-го дивизиона.

В своих воспоминаниях генерал-полковник Журавлев («Огневой щит Москвы». 1972) указывает, что первый секретарь МГК ВКП(б) Щербаков обратился к нему (тогда он был командиром 1-го корпуса ПВО г. Москвы) с просьбой особо позаботиться о противовоздушной обороне г. Шатуры и Шатурской электростанции, снабжавшей нашу столицу электроэнергией. А 9 июля 1941 г. Государственный комитет обороны страны принял специальное постановление об усилении ПВО г. Москвы и Московской зоны. На основании этих указаний и постановления началось формирование 232-го отдельного зенитного артиллерийского дивизиона.

В июне 1941 г. я заканчивал первый курс инженерного факультета Артиллерийской академии им. Ф.Э. Дзержинского. 5—6 июля в штабе ПВО страны получил назначение на должность военного техника по зенитным приборам в 232-й дивизион.

Через два-три дня мы должны были срочно получить на военных базах в частях Москвы зенитное вооружение и доставить в Шатуру. 9—10 июля 1941 г. колонна машин с вооружением двинулась в Шатуру. В самой Шатуре и других городах Московской обл. начался призыв личного состава.

Мы получили новейшее по тому времени зенитное вооружение — 85-миллиметровые пушки, зенитные приборы управления зенитным огнем (ПУАЗО-3) и другие приборы и имущество.

Как техник по приборам я впервые столкнулся с новейшими приборами ПУАЗО-3. Очевидно руководство Академии не ожидало войны в 1941 г. Мы, слушатели, на первом курсе изучали общие инженерные дисциплины, что и положено в мирные годы, а тут внезапность — война. Выручило меня только то, что я не был новичком — до Академии в 1937 г. закончил механический техникум, в 1939 г. — Ленинградское техническое военное училище по зенитным приборам, а затем более года был техником по приборам в Бакинском корпусе ПВО.

Опыт и знание приборов ПУАЗО позволили мне быстро освоить новую технику уже в Шатуре и ввести в действие всю систему управления огнем. Сложность заключалась в том, что здесь 10 номеров приборного расчета связаны воедино. Ошибка

тревоги, боевые стрельбы — таковы были будни 232-го дивизиона. Ни одного разрушения не было в Шатуре, за исключением детского сада, и то без единой жертвы.

В ноябре 1941 г. 2-я зенитная батарея (85 мм) была переброшена севернее подступов Москвы, чтобы вместе с другими батареями ПВО г. Москвы остановить танковые полчища Гитлера. Многие и многие солдаты этой батареи погибли, но враг не прошёл на их участке.

Наш дивизион являлся своеобразным учебным центром подготовки кадров зенитчиков. При комплектовании новых частей из дивизиона брали полноценных специалистов — солдат, сержантов, командиров. Первых ветеранов 1941 г. к концу войны осталось считанные единицы. Многие командиры, сержанты и солдаты были награждены правительственными орденами и медалями.

Несколько раз менялись командиры дивизиона и начальники штаба. Были переведены в другие части ПВО: первый командир дивизиона майор Василий Григорьевич Краев (тоже бывший слушатель Артиллерийской академии им. Ф.Э. Дзержинского), первый командир прожекторной роты старший лейтенант Георгий Александрович Кольченко (слушатель Академии), первый начальник штаба капитан Глейдерман.

В 1943 г. подошла и моя очередь. Меня откомандировали в 1-й корпус ПВО Центрального фронта ПВО на должность инженера по приборам, где объём и ответственность увеличились во много раз. В корпусе ПВО числился по штату только один инженер.

Время неутомимо отсчитывает свои минуты, часы, дни, годы. И наши дни — это уже история.

Уже в Шатуре меня потрясло известие о том, что наш дивизион, несмотря на то, что он не был кадровым дивизионом, продолжил свое существование, преобразовшись в другую часть. Я — кадровый офицер, на старости лет это для меня самая счастливая новость. Ведь в этом есть и моя доля участия. Военная техника не стоит на месте, через определенные промежутки времени полностью обновляется — это закон. Но вот, военные традиции, поведение людей, должны сохраняться и поддерживаться. Былые воспоминания всегда веют грустью о боевом прошлом. Вот и сегодня смотрим мы друг на друга, замечаем седины в волосах, морщины на лицах, и думы сами переносятся в суровый 1941 г.

Сегодня меня и многих ветеранов поразило обновление Шатуры. Остались отдельные точки от старого города Шатуры. Остальное — просто неузнаваемо и поражает воображение.

Какой же чудесный и трудолюбивый этот народ — шатуряне! Значит мы, ветераны, были достойны этого народа.

Зайцев Николай Федорович

В апреле 1929 г. парнишкой в возрасте 16 лет я пришел на Шатурскую электростанцию учиться профессии, освоил слесарное дело, вступил в комсомол. А затем, после призыва «Молодежь — в военное училище», я понял, что для комсомольца нет высшей чести, чем служить своей Родине, народу.

29 июня 1941 г. с первых же дней войны наша часть вступила в бой с фашистскими захватчиками в районе города Витебска. На железнодорожной станции Крынки на наши эшелоны налетели фашистские самолеты и на бреющем полете пытались уничтожить нашу боевую технику и живую силу. В этот знаменательный день мы — офицеры, курсанты, солдаты показали свою боевую выучку, преданность, отвагу и героизм.

Из трехлинейной винтовки Мосина были сбиты два вражеских самолета, тем самым мы сохранили боеспособность 471-го стрелкового полка, 73-й стрелковой дивизии Западного фронта. За этот подвиг бойцам и офицерам командованием дивизии была объявлена благодарность, а некоторые представлены к правительственным наградам. 18 июля 1941 г. в боях за город Орша мне командованием полка было поручено боевое задание — обеспечение линии фронта бутылками с горючей смесью для уничтожения вражеских танков. Задание было выполнено, и я был представлен к правительственной награде — ордену Красной Звезды. Впоследствии наша дивизия попала в окружение в районе города Вязьмы, в боях при выходе из окружения мне пришлось дважды пролить кровь, и я был направлен на излечение. В 1945 г. был демобилизован из армии по состоянию здоровья и вернулся на Шатурскую ГРЭС к мирному труду.

Котов Алексей Иванович

В конце 1942 г. под Старой Руссой, я, как связист, и трое разведчиков с командиром дивизиона старшим лейтенантом Рабковым были на командном пункте на переднем крае наших позиций.

И вот рано утром, чуть забрезжила заря, часовой подал тревогу, и первое, что мы уви-

ЗАЙЦЕВ НИКОЛАЙ ФЕДОРОВИЧ

Родился в 1913 г. В апреле 1929 г. пришел работать на электростанцию. После окончания военного училища и службы в РККА вернулся на Шатурскую ГРЭС. В 1939 г. вновь мобилизован в армию. С первых дней Великой Отечественной войны участвовал в боях в составе 73-й стрелковой дивизии, 471-го стрелкового полка на Западном фронте. В 1945 г. вернулся на ГРЭС-5. Работал старшим мастером котельного участка ЦЦР ГРЭС-5. Награды: орден Красной Звезды (1941 г., за бои под Оршей), медали «За отвагу», «За боевые заслуги».

КОТОВ АЛЕКСЕЙ ИВАНОВИЧ

Родился в 1912 г. в селе Любичи Луховицкого района Московской обл. В РККА призван 6 ноября 1941 г. Шатурским ГВК Московской обл. Ефрейтор. Слесарь-инструментальщик на ГРЭС-5. Награды: медаль «За отвагу» (23.01.1944), орден Красной Звезды (23.05.1945).

Всю войну прошел артиллеристом, исполнял обязанности связиста в особой 46-й бригаде, в минометном дивизионе.

А.И. Котов, слесарь ГРЭС-5

дели — немцы шли в атаку, но так тихо и скрытно, к тому же и утренний туман их прикрывал. Нас же всего маленькая частица, а они совсем рядом.

Наш комбат быстро заметил опасность, и умело организовал оборону, дав команду расстреливать наступавших немцев в упор и забрасывать их гранатами. Фрицы попятнулись назад и залегли, ведя с нами перестрелку. Патроны и гранаты подходили к концу, тогда комбат дал сигнал вызова огня своей батарее прямо на себя. И тогда сразу после первого залпа боевой пыл у фрицев притих, после второго залпа у них уже некому было наступать на наши позиции. Тогда все участники этой маленькой операция были награждены, а я был отмечен медалью «За отвагу».

В Латвии было форсирование реки Айвиэсти — совсем небольшой речонки, которая тем не менее отняла так много жизней советских бойцов, когда мы преодолевали сильно укрепленные позиции немецких войск! Во время боя кипела вода в речке буквально от разрывов снарядов. Задача стояла — во что бы то ни стало форсировать эту речушку и закрепиться на противоположном берегу. Первые бойцы поплыли, и были расстреляны неприятелем в воде. Они допустили ошибку, выполняя эту операцию открыто, без маскировки. Мы поплыли вторыми, учтя необходимость маскировки, и как только переплыли речку, закрепились и забаррикадировались на противоположном берегу. Начали давить фрицев ураганным огнем и, тем самым, обеспечили своей части более безопасное форсирование реки.

Награжден орденом Красной Звезды за участие в штурме Кёнигсберга. Город был сильно укреплен немцами — город на земле, город под землей и мощная оборона в два пояса. 319 стрелковая дивизия при поддержке 560-го артиллерийского полка и авиации (особенно Илов), проводила операцию по окончательному разгрому врага. Была оборвана связь между КП и батареями. Поступил приказ командования: немедленно восстановить связь, а идти с проверкой обрыва надо по городу, где шли ожесточенные уличные бои. Казалось, что никто не уцелеет в этих сражениях, но приказ был выполнен. Из пяти человек, выполнявших это задание, двое были награждены орденами. После падения Кёнигсберга 560-й артиллерийский полк был оставлен до конца войны на обороне побережья Балтийского моря у Мемельской косы.

После демобилизации я вернулся в родной коллектив шатурских энергетиков.

Кочкин Николай Михайлович

На действительную военную службу меня призвали в 1940 г. Попал в польский город Замбрев в 8-ю армию, 13-ю стрелковую дивизию, 312-й отдельный зенитный дивизион.

1 мая 1941 г. наши войска устроили парад, а уже 6 мая поступил приказ зенитчикам и артиллеристам отправится в летние лагеря к Минску. Расположились мы в 35 км от столицы Белоруссии и стали готовиться к учениям, но 22 июня наш комиссар объявил о начале войны. Так для меня началась Великая Отечественная война. Уже на пути к Минску увидели в небе вражеский самолёт: на брюхе чёрный крест в жёлтой окантовке. Получили приказ защищать узловые железнодорожные станции от вражеской авиации сначала в Минске, затем в Смоленске.

В сентябре уже были в Москве: охраняли воздушное пространство над столицей. Расположились в здании Исторического музея и на Раушской набережной: именно там стояли наши зенитные орудия.

А 28 декабря нам объявили приказ — направиться в Шатуру для защиты от вражеской авиации Шатурской ГРЭС имени В.И. Ленина. Так война связала мою дальнейшую жизнь и судьбу с этим городом. Несмотря на суровую зиму, 140 км прошли довольно быстро: путь наш прошёл через Егорьевск, Кривандино и далее на Шатуру. Новый год встречали уже на боевых точках. Зенитные батальоны стояли в Митино, Новосидорихе, Седьмом посёлке, в Пожинской и Большом Гридине. Наш батальон охранял Шатуру до апреля 1945 г., пока не поступил приказ следовать на восток в связи с объявлением войны Японии. Шатуру немец пытался бомбить всего 4 раза. Три бомбардировщика были сбиты, а четвёртый заставили сесть под Орехово-Зуевым наши истребители. Так что Шатурская ГРЭС всю войну бесперебойно снабжала столицу электроэнергией. Перед отправкой директор электростанции Михаил Иванович Наумов вручил батальону Памятное Знамя в знак благодарности за охрану государственного объекта. О Победе узнали в эшелоне на пути к Дальнему Востоку.

КОЧКИН НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧ

Участник войны, участник обороны Москвы. Водитель Шатурских электрических сетей.

Н.М. Кочкин

Маркин Иван Иванович

МАРКИН ИВАН ИВАНОВИЧ

Родился в 1915 г. Призван в РККА в 1941 г. Шатурским ГВК Московской обл. Капитан танковых войск, воевал в 152-й отдельной танковой бригаде. Мастер цеха централизованного ремонта Шатурской ГРЭС. Награды: орден Александра Невского (13.02.1945), орден Красного Знамени.

И.И. Маркин, МАСТЕР РЕМОНТНОГО ЦЕХА

Служил действительную военную службу в 1936—1937 гг. в Белорусском военном округе, был курсантом танковой школы, а затем старшим механиком-водителем танков «БТ». В 1939 г., после переподготовки, было присвоено звание младшего лейтенанта запаса. 14 августа 1941 г. был призван в ряды Красной Армии, направлен в Закавказский военный округ.

Первое боевое крещение получил на северном Кавказе, в районе Минеральных вод, станция Прохладная, Нальчик и другие фронтовые пункты этого района. Большое танковое сражение было за освобождение города Орджоникидзе, который несколько раз переходил из рук в руки. В тяжелых и кровопролитных боях танковая рота Маркина вместе с другими подразделениями ворвалась в город. Окопавшийся враг был разгромлен.

Сколько там было убито и искалечено стариков, женщин и детей! Увидев все эти зверства варваров немецкого фашизма, бойцы-танкисты еще раз поклялись в верности своему народу и партии, чтобы ни одной минуты не давать пощады озверелому фашизму, громить и изгонять его со священной советской земли. Как поклялись, так и действовали танкисты роты Маркина!

Отважный шатурянин во всем показывал пример мужества, отваги и смелости, участвуя в освобождении Польши. Комбриг вызвал к себе старшего лейтенанта Маркина и приказал разведать передний край противника. Надо было также определить проходы через минные заграждения для всех танков танковой бригады.

Ночью Маркин направил на выполнение этого задания взвод своих танкистов. Но этот взвод далеко не ушел и напоролся на вражеские мины. Тогда он сам повел через заминированный участок свой танк и через непродолжительное время ворвался в расположение врага. По его следу прошли и другие танки. Они сходу опрокинули

вражескую оборону, уничтожили артиллерийские позиции и вошли в населенный пункт Хмельник. А в это время к Хмельнику подходила вражеская колонна с артиллерией и минометами. Это было большое подкрепление, которое двигалось к оборонявшимся войскам.

Маркин не оробел и принял решение направить свои танки на движущиеся машины вражеской колонны — тараном для дуэльной схватки с врагом.

И как поется в песне: «Броня крепка, и танки наши быстры!» А выдержка и храбрость советского солдата ещё крепче! Вражеская немецкая колонна в этой дуэльной схватке была опрокинута. Было уничтожено 126 автомашин, 15 орудий, два транспортера и вся его обслуга. Мы вышли из этого поединка без потерь. За эту операцию Маркин был удостоен боевого ордена Красного Знамени.

После одного из боев в Польше получил приказ двигаться со своим подразделением по заданному маршруту и в достигнутом пункте присоединиться к нашим частям. Но оказалось, что этот пункт уже был занят противником. Вся эта операция проходила в ночное время. Разведка установила, что немцы после боя и оттеснения нашей части, отдыхают, не рассчитывая на близость русских. Маркин принял решение — шестью танками уничтожить колонны противника с артиллерией, боеприпасами и другим обозом — эшелон немецкой части. Эта операция была осуществлена быстро и оперативно. Были уничтожены сотни единиц машин, артиллерии, боеприпасов и разного военного снаряжения, уничтожена почти вся обслуга этой колонны, без потерь со стороны танкистов. За эту операцию Маркин был представлен командованием к званию Героя Советского Союза, но получить его не смог по неизвестным причинам (копия наградного листа хранится в личном деле в горвоенкомате).

На территории Германии также участвовал в боевых операциях, неоднократно представлялся к наградам.

Демобилизовавшись из армии, вернулся на свою родную Ленинскую Шатуру, откуда уходил на фронт.

Васильев Петр Евгеньевич

Мы, люди старшего поколения, отчетливо помним все переживания, все тяготы, вызванные войной, и мысленно можем восстановить в памяти ту напряженность событий, ту тревогу и обеспокоенность, те чувства, которые владели советским народом в военные годы.

ВАСИЛЬЕВ ПЕТР ЕВГЕНЬЕВИЧ

Родился в 1906 г. В годы Великой Отечественной войны работал мастером по обработке металлов на ГРЭС-5. Награды: орден Ленина, орден Трудового Красного Знамени.

Шатуряне, как и весь народ, понимали сложившиеся условия и подчинили свои мысли, труд и убеждения только одному: «Все для фронта. Все для победы». Поэтому никого не удивило, когда на смену ушедшим на фронт мужчинам, во все цеха электростанции пришли работать их дети, жены, сестры, матери. Многие стали работать семьями. Например, вместе с жестянщиком механического цеха ГРЭС-5 В.К. Колесниковым стали работать его четыре дочери, семья Шукиных привела к станкам четырех мальчиков, а мы, квалифицированные специалисты, оставленные в тылу, взяли на себя обязательство в кратчайший срок обучить это пополнение профессиям и необходимым приемам в работе.

Следует признать, что пришедшие в цех, успешно овладев необходимыми знаниями, стали самоотверженно трудиться, отдавая свои силы и труд во имя спасения Родины. Непосредственной задачей стало обеспечение бесперебойной работы электростанции, снабжающей электроэнергией Москву и оборонные предприятия столицы и области, и, кроме того, выполнение военного заказа по изготовлению одной из основных частей дивизионного миномета «Катюша».

Мы же, старшие товарищи по работе, прилагали все силы к тому, чтобы личным трудом быть примером молодым, старались развивать в их сознании чувство патриотизма, преданности Родине и непоколебимой веры в неизбежную победу над врагом.

Идут и идут годы. И те юные мальчики и девочки военных лет теперь стали взрослыми, уважаемыми работниками нашего предприятия. Все мы, труженики военных лет, знали тогда, помним и теперь, что гарантией защиты Советского Союза и его величайших достижений от посягательств врагов, является наш мирный труд, наша преданность Родине, и мы говорим «Нам войны не надо, мы требуем мирной жизни и дружбы со всеми народами мира».

Клеменова (Земскова) Клавдия Павловна

Февраль 2000 г.

Окончена средняя школа. Вспоминается выпускной вечер — торжественные поздравления и добрые напутствия учителей. Получен аттестат. Перед нами открывалась широкая дорога в жизнь. Строили всевозможные планы на будущее, многие из нас, в том числе и я, решили поступать в вуз. И вдруг все планы спутаны! Буквально через несколько дней началась война — 22 июня 1941 г. Не хотелось верить в то, что произошло.

Мы думали, что там далеко от нас, на границе, наша Красная Армия даст достойный отпор немецким войскам, но этого не произошло, враг был настолько силен, что быстро продвигался вглубь страны, к Москве.

Мне и моим сверстникам пришлось пережить все тяготы военных лет. Мы в то время быстро выросли и понимали все трудности, которые выпали на долю наших родителей, которым пришлось с винтовкой в руках защищать Родину.

Первым делом, мы — одноклассники собрались и пошли в военкомат, чтобы вместе со взрослыми встать на защиту страны. Все рвались на фронт! Трудно передать словами, какой был тогда патриотический порыв.

По мере продвижения немецких войск к Москве, в городе чувствовалось напряжение. Начали проводить учебные воздушные тревоги, учить делать светомаскировку, были организованы дежурства по улицам и домам, в них принимали участие и старшекласники.

Озера вокруг электростанции покрывались плотами. Здания электростанции были замаскированы. Немного позже электростанция была заминирована.

Помню, как уходя на работу, мать с нами прощалась. В то время мать и отец работали на электростанции. В городе были развешаны объявления об эвакуации населения. Наша семья не эвакуировалась, так как было трудно подниматься с такими маленькими детьми. Нас было пять человек, я самая старшая, а младшей было всего два годика. В случае сдачи города, мы, старшие, думали уйти в партизаны.

Помнится, что бомбоубежищ почти не было. По сигналам воздушной тревоги мы уходили в лес. Фактически, это был ближайший парк. Брали с собой заранее приготовленные узлы с вещами, у каждого из нас был свой узел. Потом уже, мы так привыкли к сигналам, что и не реагировали, просто не выходили из дома, пусть как будет, уставали таскаться с вещами. Долгое время спали в одежде, не раздеваясь.

С питанием было трудно, но мы ещё не голодали, так как нас выручала картошка, которую мы накопили в огороде. Картошка по тому времени была вторым хлебом.

Жизнь с каждым днём менялась к худшему. Были введены талоны на хлеб, а потом их заменили карточки с пониженной нормой хлеба. Иждивенец получал 400 грамм. Это был такой маленький и тяжелый кусочек хлеба, а есть хотелось всё больше и больше.

Запомнился налет немецкого самолета на Шатуру. Это было в дни октябрьских праздников 1941 г. Возле клуба им. Нариманова, с левой стороны, был сбор ополченцев, отправляющихся на фронт, в числе которых был и мой отец — Земаков Павел Дмитриевич.

После отправки, на следующий день, на это место немецким самолетом были сброшены бомбы. Бомбы попали также в детский сад. Насколько помню, жертв не было, только несколько человек получили осколочные ранения.

Всё так складывалось, что мне, как старшей, надо было идти работать, чтобы помогать матери. Благодаря хлопотам и просьбам моей матери, которая работала в турбинном цехе электростанции, меня приняли на работу ученицей помощника машиниста турбины № 5. Наверное, помогло и то, что не хватало кадров, ведь в начале войны многие квалифицированные работники были взяты на фронт. Только потом, спустя некоторое время, была установлена бронь.

До войны должность помощника машиниста занимали, в основном, мужчины, а девчонку, да ещё с таким маленьким ростом, брали неохотно, сомневались, смогу ли я всё это освоить и справиться с работой. Мне пришлось приложить немало усилий, чтобы выучиться и постичь специальность помощника машиниста. Благодаря моему трудолюбию и неуклонному характеру, мне всё это удалось, и, вскоре, я была допущена к самостоятельной работе помощника машиниста турбины № 5.

Приведу, запомнившиеся мне, некоторые технические характеристики турбогенератора № 5. Турбогенератор типа «Броун-Бовери» немецкого производства, мощностью 44 тыс. кВт, конденсационного типа, т.е. работал только на выработку электроэнергии. Турбина работала на перегретом паре от котлов. Сам турбогенератор располагался в машинном зале, а внизу находилось конденсационное помещение со вспомогательным оборудованием турбины: конденсатор, воздухоохладители генератора, маслоохладители, испарители, подогреватели и насосы, а также два конденсационных агрегата (один из них резервный). Каждый агрегат был оборудован маленькой турбинкой типа «Лаваль» со вспомогательным оборудованием, и третья турбинка с мощными насосами: рабочей воды и конденсатными I и II ступеней, находящимися на одном валу с турбинкой. Такой единый агрегат имел резервный привод от электродвигателя большой мощности.

Турбогенераторы № 4 и 6 были однотипными с турбогенератором № 5 и имели такую же мощность, т.е., 44 тыс. кВт. Всего в машинном зале работало шесть турбогенераторов.

Турбогенераторы № 1, 2, 3 были меньшей мощности. Имелась общая циркуляционная установка для всех турбин. На ней, в мою бытность, работала Люба Буданова — отличница производства. Турбогенератор № 6 в начале войны был демонтирован и отправлен по железной дороге в Сибирь и только к концу войны был возвращен и вновь смонтирован. Мне даже довелось поработать помощником машиниста и на этой турбине.

В обязанности помощника машиниста входило постоянное наблюдение за работой всех вспомогательных агрегатов турбины. Он должен: не допускать аварийных ситуаций, которые могли повлечь за собой снижение электрической нагрузки тур-

богенератора, выполнять все распоряжения машиниста, каждые полчаса записывать в журнал показания приборов: термометров, манометров, тахометра и др. в ночные смены выполнять продувку испарителей. Кстати, испарители и подогреватели до войны обслуживались своим помощником машиниста, а в годы войны из-за нехватки кадров эту обязанность возложили на одного помощника машиниста.

Во время дежурства, главное внимание было направлено на работу конденсационного агрегата, на турбинку. Необходимо было постоянно и внимательно следить за её оборотами по тахометру, уплотнением и охлаждением. Отклонения могли вызвать срыв вакуума турбины, что в свою очередь приводило к снижению, как мощности, так и экономических показателей турбины.

Особенно трудно было работать в ночные смены. Обычно в это время снижалась электрическая нагрузка на турбогенератор. Это требовало от персонала выполнения тех или иных действий по эксплуатации оборудования. При снижении нагрузки — это и прикрытые задвижек, вентиляей и др. В частности, при снижении нагрузки вызывала беспокойство работа одного из подшипников конденсационного насоса II ступени. Он постоянно грелся. Необходимо было следить за его температурой, чтобы он не расплавился, бывали случаи замены масла. Эта работа выполнялась вместе со старшим машинистом. Когда все оборудование было отрегулировано на нужный режим, наступал такой момент, когда сон валил с ног. Недаром говорят, что самое дорогое у человека на свете — это сон. В конце ночной смены, порой, можно было узнать по каракулям в журнале, как человек боролся со сном.

Работали по 12 часов, посменно, получали килограмм хлеба, как работники горячего цеха. Один раз в смену приносили питание. Мой килограмм был большой добавкой в семье. Получали зарплату, она у меня доходила до 600 рублей. За безаварийную работу зарплата повышалась. Вместе с машинистом боролись за экономические показатели турбины. На этой же турбине работал мой младший брат. Брату не пришлось долго работать, вскоре он был призван в армию и отправлен на фронт.

Как бы ни было трудно, но желание учиться не покидало меня. Когда появилась уверенность в работе и я приобрела квалификацию помощника машиниста турбины №5, тогда решила, что буду и дальше изучать другие турбины.

И вот по собственной инициативе, во внерабочее время, стала изучать конденсационное оборудование турбины №4. Оно было для меня так сложно, отличалось только расположением оборудования, задвижек, прокладкой трубопроводов. После сдачи соответствующих экзаменов, была допущена к работе помощника машиниста турбины №4, а впоследствии — и турбины №6. Это позволяло в любой момент и время заменить товарища, ушедшего на фронт.

На рабочем месте поддерживалась чистота и порядок. Приходили на работу за полчаса, чтобы принять смену.

За высокие показатели и безаварийную работу неоднократно отмечалась благодарностями и денежными премиями, а один раз отметили подарком — полушубком. Это для меня было роскошью, так как я не имела зимнего пальто.

В 1942 г. меня приняли в комсомол и вскоре избрали комсоргом турбинного цеха. В годы войны в цехе было создано несколько комсомольско-молодежных бригад по ремонту оборудования.

Организовывалось соцсоревнование между бригадами под девизом: «Всё для фронта! Всё для Победы!» Молодые ребята, ещё не достигшие совершеннолетия, работали под руководством опытных, высококвалифицированных мастеров, выполняли текущие и капитальные ремонты оборудования. Военное время требовало сокращения сроков ремонта и их качества. Ремонтники работали, порой, не выходя из цеха по несколько суток.

Все понимали, что наша электростанция давала электроэнергию заводам Москвы, выпускающим оружие и боеприпасы для фронта.

По результатам соцсоревнования подводились итоги, вывешивались плакаты с указанием победителей. Проводились субботники по уборке территории цеха, станции, а также другие мероприятия. Комсомольцы и молодежь, порой голодные и усталые, никогда не отказывались от того или иного поручения. Всё-таки беда сплачивает людей.

Е. САФОНОВА, СЕКРЕТАРЬ
КОМИТЕТА ВЛКСМ
ГРЭС-5. 1942 г.

В годы войны комсомольской организацией ГРЭС-5 руководила Елена Петровна Сафонова, которая много уделяла внимания молодым комсомольцам, их нуждам, и всячески поддерживала их начинания. Я испытываю глубокую признательность ей за всё то доброе, что она делала для нас, молодых, в те трудные годы.

По её рекомендации в 1944 году вступила в партию. Принимали в кандидаты ВКП (б) на общем партийном собрании ГРЭС-5. Я уже была студенткой института.

В те годы руководителями турбинного цеха были такие уважаемые специалисты, как Шапкин, Дубинчик, Н.П. Куркин, Ясменев, Немов и др.

В 1944 г. окончательно решила поступать в институт. До 1944 г. в вузы принимали без экзаменов, мне немного не повезло, пришлось сдавать экзамены.

Было нелегко, многое подзабылось, ведь прошло три года после окон-

Турбинистка Клава Земскова

Весной 1941 года Клавдия Земскова окончила Шатурскую среднюю школу. Девушка подолгу сидела над учебниками, еще и еще раз повторяла пройденное.

И вот школа окончена. В аттестате — хорошие и отличные отметки. Сколько заманчивых планов роилось в голове Клавдии! Она решила поступить в институт. В какой — она еще точно не знала. Хотелось все же в технический — Земскова всегда любила физику и математику.

И вдруг все планы были спутаны. Началась война. Мужчины пошли на фронт с оружием в руках защищать родину. Ушел на фронт и отец Клавдии — старый котельщик, работавший на электростанции с 1924 года.

Учебное пожелание, решила Клавдия. — Надо идти работать.

Она выбрала профессию турбиниста на электростанции.

И вот в зимний день, в самом начале 1942 года Клавдия Земскова впервые вошла в турбинный цех. В первую минуту она была ошеломлена. Агрегаты, установленные в цехе, пока казались ей непостижимо сложными. Сейчас она говорит, посмеиваясь:

— Но думала я тогда что смогу освоить все это.

Опасения оказались напрасными. Серьезная, вдумчивая девушка с каждым днем все более и более вникала в дело. Оборудование цеха уже перестало быть для нее темным лесом. Она приобрела специальность

помощника турбинного машиниста. Вскоре Клавдия доверили самостоятельную работу.

Обязанности помощника машиниста турбинного цеха — сложные обязанности. В течение всей вахты надо неустанно следить за вспомогательным оборудованием турбины. Малейшее отклонение от нормы в работе вспомогательного оборудования сразу сказывается на работе самой турбины. Надо постоянно следить за показаниями приборов — термометров, манометров, тахометров.

В первое время самостоятельной работы Земсковой было очень трудно. Были неудачи, не всегда дело шло гладко. Сказывалось слабое знание опыта, недостаток знаний. Но Клава не терялась. Она упорно постигала все «премудрости».

Понемногу знания укреплялись, появлялась споровка в работе. Летом 1942 года Земскова окончила курсы повышения квалификации с оценкой «хорошо». На этих курсах она старалась заниматься так же, как училась в школе — упорно, настойчиво. Вскоре Клава стала отличницей производства.

А сейчас у нее, недавней ученицы, появились собственные ученики. Не так давно она помогла изучить свою профессию новичку тов. Жуковой.

Но и сама Клавдия продолжает учиться. Такой уж у нее характер.

— Работу я изучила неплохо, но надо знать еще лучше, — говорит она. — Ведь непонятного еще много.

В свободное от работы время Земскова читает техническую литературу. Книга Лосева «Паровые турбогенераторы» стала для нее настольной книгой.

Клава Земскова — комсомолка. И она не уронит этого высокого звания. Недавно был такой случай. Срочно надо было для нужд станции нагрузить несколько вагонов дров. Земскова и другие комсомольцы станции вызвались выполнить эту работу. Дело было ночью. Многие из комсомольцев совсем недавно закончили смену. И, несмотря на усталость, работали быстро и охотно.

Вскоре вагоны были нагружены. Особенно хорошо работала Клавдия. — Устала, Клава?

— Конечно, устала. Но зато на душе легче стало — выполнила свой комсомольский долг.

Иногда в свободное время Клава начинает мечтать:

— Хорошо бы после войны поступить в институт. И поступаю! Теперь уж знаю какую профессию выбрать — буду инженером — энергетиком.

Можно быть уверенным, что мечта Земсковой сбудется. И хороший будет инженер из этой скромной и упорной в труде девушки.

А. СЕРГЕЕВ.

Турбинистка Клава Земскова. Статья из газеты «Ленинская Шатура», 1944 год

чания школы, да ещё то, что я продолжала работать. Как могла, выкраивала время для подготовки к экзаменам.

И вот сданы экзамены, и я зачислена студенткой Московского института химического машиностроения, на энергетический факультет.

Наконец-то моя мечта сбылась! В 1949 г. окончила институт, получила диплом инженера и была направлена, как молодой специалист, на работу в районы Крайнего Севера, где долгие годы работала в проектно-институте «Дальстройпроект» по проектированию теплоэнергетических объектов. Прошла трудовой путь от рядового инженера до главного специалиста института.

Электростанция ГРЭС-5 дала мне путевку в большую и интересную жизнь. Благодарна всем тем, кто вместе со мной работал на электростанции в годы войны.

Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». Получила её в 1946 г.

День Победы встречала в Москве. Это был незабываемый праздник, равного в моей жизни не было.

ТЭЦ-6 МОСЭНЕРГО

Строительство ТЭЦ при Орехово-Зуевском хлопчатобумажном комбинате начато в 1927 г. Станция введена в строй в октябре 1930 г.

Первоначально ТЭЦ предназначалась для теплоснабжения текстильных фабрик, после расширения стала подавать пар торфобрикетному заводу и горячую воду для отопления района. Снабжала паром все прилегающие фабрики, как для производственных нужд, так и для работы систем отопления и вентиляции.

Здание Центральной Орехово-Зуевской электростанции. 1935 год

На ТЭЦ было установлено четыре котла, две турбины «Метро-Виккерса» мощностью 4300 кВт каждая и турбина Ленинградского металлического завода в 4000 кВт. В теплофикационном режиме по схеме могли работать три турбины, фактически работали турбины №1 и 2.

На 1 января 1941 г. показатели тепловых сетей от ТЭЦ-6 выглядели следующим образом: протяженность тепловых сетей — 8,64 км, труб — 20,82 км, число абонентов — 19, теплоплотность — 7,45 тыс. Гкал/км². Система централизованного теплоснабжения города водяная, теплопроводы проложены в подземных кирпичных каналах. Бесканальные прокладки засыпались фрезерным торфом для изоляции.

В 1941 г. на ТЭЦ-6 был демонтирован паровой горизонтально-водотрубный котел морского типа фирмы «Бабкок-Вилькоккс» №4 производительностью в 45 т/ч и отправлен на Барнаульский танковый завод. Обратное оборудование котла № 4 на ТЭЦ не поступило.

За период войны разрушений станции и сетей вражеской авиацией не было.

ТЭЦ-6 в период 1941—1945 гг. работала с нагрузкой 13 мВт. Установленная мощность — 12,6 мВт. ТЭЦ-6, а также Шатурская ГРЭС и ГРЭС им. Р.Э. Классона, работавшие на торфе, стали наиболее надёжными источниками электроснабжения Москвы в военный период.

Выработка электроэнергии на ТЭЦ в годы войны выглядела следующим образом, млн кВт·ч:

1941 г. —	100
1942 г. —	99
1943 г. —	101
1944 г. —	110
1945 г. —	106

Всего выработано электроэнергии за эти годы — 516 млн кВт·ч.

В 1945 году в г. Орехово-Зуево к системе централизованного отопления было подключено 70 абонентов — жилых и общественных зданий.

На фронт с предприятия ушло 80 человек. Погибли смертью храбрых 32 человека. На ТЭЦ вернулись 24 работника.

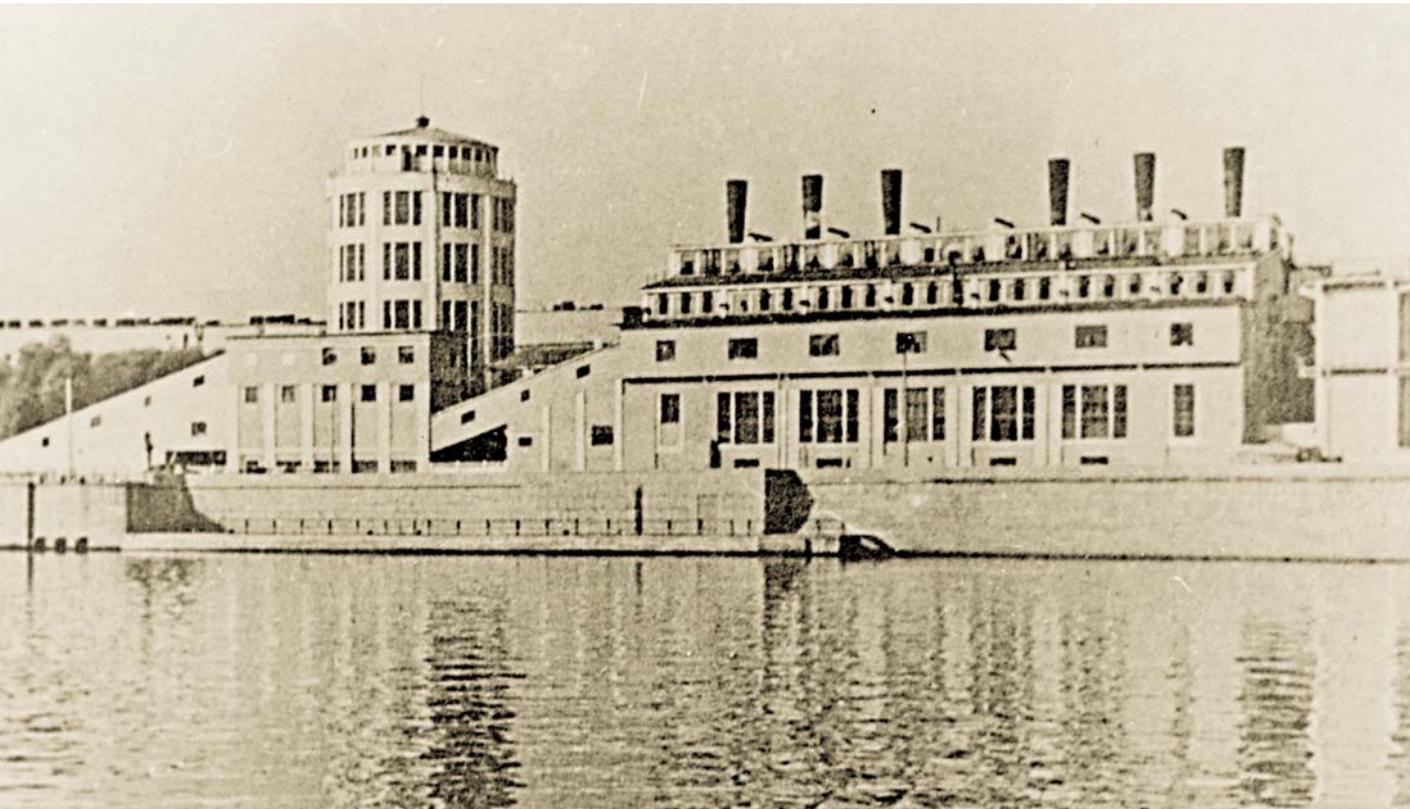
Главный инженер

Камынин Михаил Дмитриевич — 1943 г. Родился в январе 1901 г. Поступил на работу в МОГЭС в 1930 г. Вышел на пенсию в 1972 г.

ТЭЦ-7

Станция построена при фабрике «Трехгорная мануфактура». Пущена 1 октября 1929 г. Именовалась: с 1929 г. — 2-я Московская ТЭЦ, Краснопресненская ТЭЦ. С 4 января 1931 г. — в ведении Мосэнерго. В июне 1970 г. ТЭЦ-7 стала филиалом ТЭЦ-12.

ТЭЦ-7 — одна из первых станций, запроектированных на повышенные параметры давление пара — 30 ата и 390 °С. С 1929 по 1939 г. станция работала на мазуте, с 1937 по 1955 — на донбасском угле, с перерывом на военный период. Для увеличения котельной мощности и перевода ТЭЦ с жидкого топлива на твердое в 1937—1937 гг. была произведена реконструкция котлов. Во время войны станция использовала подмосковный уголь. В 1930 г. на ТЭЦ была пущена натрий-катионитовая химводоочистка с предварительным известкованием производительностью 90 т/ч, работающая на москворецкой воде.

ТЭЦ-7

ТЭЦ-7

В 1936 г. ТЭЦ руководила Людмила Федоровна Дитятева, единственная женщина — директор электростанции за всю историю Мосэнерго. Незаконно репрессирована и расстреляна 20 июня 1937 г.

На 1 января 1941 г. показатели тепловых сетей от ТЭЦ-7 выглядели следующим образом: протяженность тепловых сетей — 4,47 км, труб — 8,93 км, число абонентов — 21 (основные потребители — поселок им. 1905 года, бани), мощность — 72,28 тыс. Гк/ч, теплоплотность — 16,1 тыс. Гкал/км².

С началом войны был демонтирован и оправлен на восток котел №6 «Бабкок-Вилькоккс» (введен в эксплуатацию 22 октября 1929 г.). На его месте 1 октября 1948 г. установлен и введен в эксплуатацию новый котел Подольского машиностроительного завода им. Орджоникидзе.

Также демонтирован и отправлен на восток турбогенератор № 1 мощностью 4000 кВт Ленинградского металлического завода (введен в эксплуатацию в октябре 1929 г.). На его место поставлен и введен в эксплуатацию 4 ноября 1947 года новый турбогенератор — АП-4 фирмы «МАН» (дата изготовления — 1941 г.) номинальной мощностью 4000 кВт.

ТЭЦ имела на своем балансе три барака по улице Николаева, два барака на Потылихе (Сетуньский проезд) и два каркасно-засыпных дома на Камушках.

Директоры

Скатерщикова Константин Васильевич — 1941 г.

Приказом НКЭС от 16 июля 1941 г. освобожден от должности директора ТЭЦ-12 в связи с переходом на другую работу. По воспоминаниям М.С. Абрамовой в этой должности находился тринадцать дней.

Горя Иван Матвеевич — до 12 апреля 1943 г.

Гурин Фёдор Васильевич — 12 апреля 1943 г. — 16 октября 1945 г.

Розовский Иосиф Леопольдович — с 16 октября 1945 г. — директор ТЭЦ-15 в г. Алексине.

Главные инженеры

Костин Л.И. — до 31 марта 1944 г.

Гавриков Василий Павлович — с 31 марта 1944 г.

Воспоминания работников ТЭЦ-7

Абрамова Мария Семеновна

АБРАМОВА МАРИЯ СЕМЕНОВНА

М.С. Абрамова (урожденная Садкова) родилась 7 июня 1916 г. в деревне Опевалово Юрьевского района Ивановской обл. С 1939 г. работала в Мосэнерго: ТЭЦ-7 (07.04.1939—28.10.1941, 29.02.1942—01.07.1943), ГЭС-1 (17.11.1941—23.02.1942), Управление Мосэнерго (02.07.1943—1989), Музей истории Мосэнерго (1989—2005).

Окончила в 1937 г. Костромской индустриальный техникум, тепломеханическое отделение. Практику проходила на ТЭЦ целлюлозно-бумажного комбината им В.В. Куйбышева в г. Сокол Вологодской области. По этой ТЭЦ делала проект и защитила диплом. Получив диплом, с 1937 г. работала на этой ТЭЦ дежурным инженером. Эти годы были страшные годы «ежовщины»,

когда за каждую аварию, произошедшую на ТЭЦ, неизвестно по какой причине, без суда и следствия «виновника» сажали в тюрьму и дальше неизвестно, что с ним было. Тюрьма была в г. Кадникове близко от г. Сокола. За период работы на этой ТЭЦ были сняты с работы за аварии бывший дежурный инженер Кувшинов, у которого я стажировалась на дежурного инженера, и электротехник Ланцевич. Меня по этому случаю в МКГБ г. Сокол много раз допрашивали, и мало того, даже допрашивались мои родители. Моя мать думала, что я уже нахожусь в какой-то тюрьме. Моя мать родила пятнадцать детей, а воспитала десять.

Я и трех лет на этой ТЭЦ не проработала и с разрешения Комитета по делам высшей школы поехала учиться в институт.

Приехав в Москву, 7 апреля 1939 г. поступила на ТЭЦ-7 Мосэнерго дежурным инженером. Стажировалась у дежурного инженера Федора Яковлевича Баканенкова, затем ставшего начальником котельного цеха ТЭЦ-7, а позднее он стал заместителем директора ЦРМЗ Мосэнерго.

Тогда в Москве с жильем было очень тяжело, ночевала часто на вокзалах, затем дали койку — нары в бараке.

22 июня 1941 г. внезапно в 12 часов дня в воскресенье по радио была объявлена Великая Отечественная война.

23 июня 1941 г. на ТЭЦ-7 всех собрали на митинг о военном положении и порядке работы. Сразу начали проводить мероприятия по маскировке ТЭЦ и ее объектов на территории.

Была сформирована команда МПВО, в которую я входила. Все были распределены по постам МПВО, мой пост был на крыше, где были установлены противопожар-

ные средства по тушению зажигательных бомб, телефонная связь. Дежурный постовой должен был держать связь во время ВТ (воздушная тревога) с бомбоубежищем, сообщать директору ТЭЦ товарищу Гурину Федору Васильевичу и начальнику штаба в каком направлении летят самолеты. А в ночное время ещё и смотреть в порядке ли маскировка на объектах территории ТЭЦ. Дежурство МПВО велось в свободное время от основной работы.

Вся команда МПВО находилась на казарменном положении. Так было до 22 июля 1941 г., когда началась штурмовая бомбардировка. День и ночь не прекращались налеты. Первый вражеский налет на Москву продолжался 5 часов 45 минут. Много было сброшено зажигательных бомб и возникло пожаров вокруг Москвы.

22 июля 1941 г. было дано распоряжение свыше о вывозе горючего из Москвы в г. Коломну, а на ТЭЦ-7 все баки были заполнены мазутом.

Меня с 22 июля 1941 г. по 28 октября 1941 г. мобилизовали на выполнение специального задания, как ответственное лицо от ТЭЦ-7. За этот период мною было сделано четыре рейса. С территории ТЭЦ-7 в г. Коломну вывозили баржи с мазутом, обратно возвращались пустые — все это происходило страшные дни нападений врага с воздуха на Москву и ее пригороды.

Я находилась на крыше баржи, а ведущий баржу у — руля двигателя. По пути следования много было сброшено бомб, но к счастью попадали они в Москву-реку. Всегда при налетах баржа была мокрая. Конечно, очень страшно было. Я молила Бога, просила: «Спаси нас, Бог». Хотя страху я натерпелась и раньше, при «ежовщине», но этот страх другой, если бы было прямое попадание, то это — смерть. После с честью выполненного задания я была послана бригадиром на сооружение оборонительных рубежей вокруг Москвы, где пробыла до 28 октября 1941 г. Копали противотанковые рвы в Серебряном бору, жили в землянке. Фашисты, как мы их называли, не давали нам работать — на бреющем полете стреляли из пулеметов. Часто приходилось прекращать работу и бежать в укрытие — землянку.

16 октября 1941 г. в Москве произошла паника. В этот день я шла за получкой на ТЭЦ, отпросившись конечно у высшего начальства, возглавляющего строительство оборонительных рубежей. Я видела как бежали жители из Москвы, трамваи были переполнены, а снаружи трамваев, за все что только можно было уцепившись, висели как гроздьи люди с рюкзаками на плечах. Я шла пешком до ТЭЦ. Когда пришла в проходную, где находился отдел кадров, мне сказали, что ТЭЦ-7 остановлена.

Персоналу ТЭЦ было выдано двухнедельное пособие и сказано: «Уходите, куда хотите, по Ярославскому шоссе, кто как может!».

Из дежурного персонала был оставлен только старший дежурный инженер

И.А. Карамышев, который находился на посту у рубильника на случай включения его на взрыв, так как ТЭЦ была заминирована.

В эти страшные дни многие, не только рядовые работники, но и некоторые начальники не выдержали и покинули рабочие места. Я, беспартийная, русская, стойко, не щадя жизни, работала на всех участках на специальных заданиях при налетах вражеской авиации.

Когда 28 октября 1941 г. после выполненных работ по спецзаданию я получила документы из отдела кадров ТЭЦ-7 Мосэнерго, то пошла на прием к М.Я. Уфаеву — директору ГЭС-1 Мосэнерго, который взял меня на работу. С ноября 1941 г. я работала начальником смены котельного цеха ГЭС-1 Мосэнерго, начальником цеха был Петр Николаевич Обнорский, который впоследствии стал главным инженером ТЭЦ-21 Мосэнерго.

Работая на ГЭС-1 Мосэнерго, я также находилась на казарменном положении — жила в подвале мастерской котельного цеха, спала на нарах. В свободное от работы время опять дежурила на посту на крыше МПВО ГЭС-1. Несколько раз на крыше во время налетов дежурил М.Я. Уфаев. Начальником штаба ГЭС-1 был Александр Павлович Ятницкий. Уфаев на ГЭС-1 работал до 12 января 1942 г. Его сменил Николай Павлович Удалов, а главным инженером всю войну был М.И. Иванов. 12 января 1942 г. М.Я. Уфаева перебросили на работу в Мосгорисполком на должность начальника топливно-энергетического отдела и кроме того его назначили дополнительно быть ответственным за светомаскировку в Москве.

... С Уфаевым было хорошо работать, многому у него можно было поучиться всем директорам предприятий Мосэнерго, да и всему многотысячному коллективу. Мне посчастливилось, что моя работа в Московской энергосистеме началась при нём.

На ГЭС-1 Мосэнерго я проработала с ноября 1941 г. по февраль 1942 г. С 1 марта я перешла снова на свою любимую ТЭЦ-7, когда ее запустили в работу. Стала работать инспектором по эксплуатации и технике безопасности и снова выполняла обязанности члена МПВО в свободное от работы время.

Согласно приказу от 24 июня 1943 г. переводом с ТЭЦ-7 была зачислена на работу в Управление Мосэнерго старшим инженером по технике безопасности. Моим непосредственным начальником был главный инженер Мосэнерго Дмитрий Георгиевич Чижов. Числилась я в штате ПТО, куда входил весь эксплуатационный, ремонтный и другой персонал, курирующий объекты системы Мосэнерго.

С 1949 г. я стала руководителем группы по технике безопасности. На этой должности проработала до конца августа 1968 г. 9 октября 1968 г. переведена руководителем группы по БРИЗу (бюро рационализации и изобретательства), где проработала до

марта 1989 г. и снова переводом была зачислена, как инженер-информатор, в музей «Истории и развития Мосэнерго».

Степанова Валентина Александровна

23 июля 1941 г.

22 июня 1941 г. в воскресенье, около 7 утра мне позвонила телефонистка ТЭЦ, и сказала, что я должна немедленно явиться на станцию. Сказала, что должны явиться все руководители цехов. Я позвонила старшему кочегару и дежурному инженеру, чтобы узнать в чем дело. Ответили, что в цеху и на станции все нормально — готовимся к сдаче смены. С досадой решила, что это затея МПВО. Перед войной часто проводились тренировки МПВО, проверялась работа в условиях войны, вворачивались синие лампочки для затемнения и т. д. Все это на практике в условиях войны оказалось чепухой. Также, как и «художественная» маскировка объекта, которую провела специальная бригада художников. В первые дни войны на крыше котельного цеха был изображен цветник, золоулавливающие циклоны были покрыты металлической сеткой, на которой были нарисованы деревья — настоящая театральная декорация, которая была быстро смыта и засорена.

Срочно ыбло проведены светомаскирующие работы, позволяющие работать в цеху с минимально необходимым освещением рабочих мест и оборудования. Часть оконных проемов была заложена кирпичом, на первом этаже у мельниц смонтировали двойные металлические ставни с прокладкой кирпичем.

До перевода котлов на сжигание угля ТЭЦ-7 (тогда ТЭЦ-2) работала на мазуте и имела мощные подземные нефтехранилища. С первых же дней войны по распоряжению свыше, мазут со станции был вывезен в баржах по Москве-реке, в баках оставался только отстой. Впоследствии это поставило эксплуатацию в тяжелое положение, так как мазут был дефицитен.

Пришлось смонтировать специальный расходный бак в котельной для слива свежего мазута, который поступал на ТЭЦ в небольших количествах. А однажды, в секретных условиях, пришлось по людской цепочке из подземных баков вычерпывать ведрами «сливки» для заполнения расходного бака, чтобы предотвратить пога-

СТЕПАНОВА ВАЛЕНТИНА АЛЕКСАНДРОВНА

Родилась 12 июля 1911 г. С 1931 г. работала на Каширской ГРЭС в котельном цехе по эксплуатации. Затем работала в ЦЛЭМ по наладке котельного оборудования, где проводились испытания по созданию нормального режима циркуляции воды в котлах. В 1937—1952 работала на ТЭЦ-7 в котельном цехе. В течение пяти лет в должности заместителя начальника котельного цеха.

В 1952—1954 гг. — работала в Министерстве электростанций, в 1954—1975 гг. — на ТЭЦ-16. В течение трех лет — начальник ПТО. С 1975 г. на пенсии. Трудовой стаж 44 года.

шения котлов, так как мазут на станцию по железной дороге не доставляли. Мазут использовался для растопки котлов и поддержания факела в случаях перебоя подачи угольной пыли из-за возникшей неисправности в мельнице «резомотор». Бункеров для пыли на котлах ТЭЦ-7 не было.

С первых дней войны военкоматами Москвы со станции были отозваны подлежащие призыву по возрасту военнообязанные рабочие и ИТР. Из пяти дежурных инженеров на фронт ушли трое. Из котельного цеха ушли почти все зольщики и несколько кочегаров. Из топливного-транспортного цеха ушел коллектив Моспогруза и станция осталась без грузчиков. Мотористки с маленькими детьми эвакуировались вглубь страны. Вакуум с персоналом заполнялся случайными людьми из разных организаций. На ТЭЦ была переведена большая группа работников с сахарного завода — «сахарниц», как их мы называли. Сахарный завод перешел на продукцию для фронта. К счастью, старшими кочегарами в котельном цеху работали пожилые люди. Вместе с другими старыми рабочими пришлось обучать новичков, в основном женщин-«сахарниц», из которых были укомплектованы мотористки — дежурные у мельниц и дымососов. Отдельные более смелые женщины были обучены на должность водосмотров и кочегаров котлов (теперь эти должности называются машинистами котлов).

Нелегко давались новые профессии как обучающим, так и обучаемым. Буквально приходилось заставлять зазубривать незнакомые трудно усвояемые слова — манометр, уровень воды, масла, амперметр и т.д., ведь экзамен на кочегара сдавали троим представителям котлонадзора. Я очень переживала из-за ухода из цеха опытных кочегаров. Ходила с требованиями выхлопатать «бронь». Но директор старался успокоить: «К максимуму нагрузки твои кочегары придут. Помнишь, как в финскую?».

Все мы верили, что война быстро закончится нашей победой. Только мой отец — старый человек, знающий немцев по Первой империалистической войне, порекомендовал мне посмотреть на карту Европы, ведь многие страны были оккупированы немцами, и понять, что Германия опытный, мощный противник. Но я больше верила в мощь Красной Армии, в советских людей и эта вера помогала преодолевать все трудности, а они с каждым днем войны нарастали.

Прекратилась подача угля с Донбасса. Как временный вариант, стали подавать сушенку подмосковного угля с Каширской ГРЭС. Котлы станции снизили производительность, топки шлаковались, золу и шлак не успевали отвозить из котельной, в результате, все зольное помещение было завалено шлаком и золой.

В октябре 1941 г. по приказу правительства был демонтирован котел № 6 и отправлен на Урал в Миасс.

На освобожденном месте была смонтирована сушильная система для подсушки сырого подмосковного угля. Схема эта была сложной. Мельницы часто барахлили. Зольщиками работали нестроевые военнообязанные и женщины. Большинство этих рабочих были слабосильными, неприспособленными к такой работе.

Дефицит был во всем — не хватало смазочных масел, керосина, тряпок. Я в первые годы войны жила на станции на казарменном положении, спала на столе в кабинете, а под столом у меня хранился аварийный запас масла, керосина, тряпок, спичек для растопочного факела.

Смены были переведены на 12-часовую вахту, дневной персонал работал с 7 утра до 7 вечера.

В первую бомбежку Москвы (если не ошибаюсь в ночь с 22 по 23 июля) я была ответственным дежурным станции. Штаб станции находился под первым транспортером на топливоподаче. Директорам было дано задание проверить поликлинику, расположенную перед проходной станции. На разведку пошел мой помощник электромонтер товарищ Селиверстов. На дворе было светло, как днем, от пожара на территории Трехгорки, в так называемом Вланиценом дворе. Там складывались бочки из-под краски, которые взрывались от сброшенных зажигалок и горели ярким пламенем. В поликлинике трое медработников сидели за баками и на предложение пойти в штаб станции ответили отказом.

Дежурные аварийной бригады станции во время бомбежек находились в «щелях», вырытых на территории станции. Ими же гасились зажигалки, бросаемые немцами с самолетов. Недалеко от станции, на противоположном берегу Москвы-реки, находился пивоваренный завод — внушительное кирпичное строение с несколькими высокими кирпичными трубами. Очевидно немцы принимали его за стратегический объект и часто бомбили.

В первую бомбежку взрывной волной выбросило в Москву-реку нашего вахтера охраны, который сумел преодолеть барьер и вернуться на территорию станции. Обессилил и залег в траве. На станции прошел слух, что сброшен диверсант. Мы облазили все темные места станции в поисках диверсанта, пока не выяснили, что это был вахтер, потерявший сознание. Во время первых бомбежек, по глупости и непониманию опасности, некоторые ИТР, в том числе и я, во главе с начальником химцеха А.Я. Даниловой, поднимались на водонапорную башню посмотреть на окрестности. Зрелище было впечатляющим. Эти похождения прекратились, когда лейтенант Красной Армии объяснил нам опасность таких походов, а лейтенант этот на станции появился 16 октября 1941 г.

Во время бомбежек станция работала нормально, выполняя графики нагрузок.

Эксплуатационный персонал спокойно находился на своих рабочих местах, только мотористки с дымососной площадки спускались вниз.

Запомнился разговор со старым кочегаром Шлейном: «Пусть бомбят, а мы работаем, ценим, что над головой есть крыша. Попадут ли бомбы на нас неизвестно, а вот на фронте другое дело, там наши бойцы лицом к лицу бьются с врагом». Все болели за фронт, посылали посылки бойцам — теплые вещи, письма с поддержкой и благодарностью. Одна из наших «сахарниц», благодаря переписке, нашла свое счастье, вышла замуж за вернувшегося с войны фронтовика, с которым завязалась переписка.

Запомнился день 16 октября 1941 г. Накануне, поздно вечером, на станцию пришел начальник химцеха Александра Яковлевна Данилова и разбудила меня. Я стала протестовать: «Зачем вы меня будите?». Она с таинственным видом предупредила меня, что в эту ночь нельзя спать (ее семья в эту ночь эвакуировалась с братом — работником Краснопресненского райкома партии). Но спать действительно не пришлось, по распоряжению диспетчера станция начала сбрасывать нагрузку. В работе осталось всего два котла, остальные были погашены.

Военные привезли на станцию тол и временно сложили его в Красном уголке, у двери которого для охраны был поставлен лейтенант, с которым мы потом подружились. Он проводил занятия и объяснял нам, как применять тол и т. д. До этого на важных узлах оборудования, например, у котлов на головных паровых задвижках, была смонтирована проводка для расположения взрывчатки в случае оккупации Москвы для взрыва станционного оборудования. На главном щите всегда горела лампочка, сигнализирующая исправность этой схемы.

Утром мы стали срочно составлять списки минимума персонала, который должен был в крайнем случае остаться на станции до последнего момента.

Всем были выданы деньги — месячная зарплата. В трудовой книжке было записано «16/X-1941 г. Уволен в связи с выездом в другую местность». Затем, 2 ноября, — «Записано неправильно» и печать.

Некоторые работники станции уехали на Восток, у нас в цеху никто не уехал. Несколько дней в Москве было тихо, не бомбили, а затем все вошло в обычный режим.

Несколько женщин цеха были направлены на рытье оборонительных сооружений под Кунцево. В ноябре ночью можно было слышать гудение земли, если приложить ухо к земле — это были звуки фронта.

В заключение хочу немного рассказать о людях, работавших в военные годы в цеху. Было голодно, холодно, плохо ходил транспорт, но люди работали, никогда не опаздывали. Фамилии многих не помню, а имена и отчества и подавно — мне 80 лет,

ВОСПОМИНАНИЯ РАБОТНИКОВ ТЭЦ-7

да времени прошло порядочно. Но война не забыта и не забыты товарищи по работе. Мои непосредственные помощники: старшие кочегары Афонин, Мухин, Рязанцев, Фомин, кочегары — Шлейн, Мария Битюкова, «сахарницы» — Дубовицкая, Федорова и другие, мотористки у насосов, у мельниц — Удалова, Романцова и другие, водо-смотр — Туманова. И другие честно несли свою вахту на своих рабочих местах, работали без аварий и неполадок. В этом нам помогали ремонтники. Особо много сил и времени уделяли эксплуатации старший мастер Арсентий Григорьевич Сапронов и Ярин (имя и отчество не помню).

Начальником котельного цеха был Петр Павлович Ключин, старшим инженером Леонид Иванович Костин, директором Федор Васильевич Гурин.

Всех выручала и добывала всякий дефицит начальник отдела снабжения Ольга Кирилловна Дзябченко.

ТЭЦ-8

1-я Московская ТЭЦ (треста ТЭЖЭ). Введена в эксплуатацию 1 мая 1930 г. Первая в СССР теплоцентраль высокого давления. Построена для пароснабжения мыловаренного и клеевого заводов. В 1930 г. станция стала подавать пар гиганту советского машиностроения – Первому подшипниковому заводу.

В начальный период работы ТЭЦ-8 являлась лабораторией, где высокие параметры пара использовались для проведения различных экспериментов не только в энергетике, но и в других областях промышленности. На станции было установлено четыре котла фирмы «Бабкок-Випькокс» с давлением пара 60 ата, температурой 425 °С, производительностью 11 т/ч каждый и турбогенератор фирмы «Делаваль» мощностью 3850 кВт.

На 1 января 1941 г. показатели тепловых сетей от ТЭЦ-8 выглядели следующим образом: протяженность тепловых сетей — 5,4 км, труб — 13,8 км, количество абонентов — 14 (промышленные предприятия — 12), мощность — 75,9 тыс. Гкал/ч, теплоплотность — 14,1 тыс. Гкал/км².

В ночь с 22 на 23 июля 1941 г. на территорию станции была сброшена фугасная бомба весом около 500 кг, которая упала рядом со зданием конторы станции и вырыла воронку 8×15 м. В результате попадания бомбы был убит начальник штаба объекта С.А. Яковлев и тяжело ранен находившийся на дежурстве по линии МПВО кочегар Усачев. Было разрушено здание конторы, на здании гаража частично сорвало крышу и разрушило ворота, в здании главного корпуса ТЭЦ вылетела большая часть стекол. Контора не подлежала восстановлению.

В сентябре 1941 г. на территорию были сброшены четыре осколочные бомбы, ранен секретарь парторганизации Белянкин и боец пожарной охраны Щекин. Разрушены два скрепера для погрузки угля на угольном складе, частично повреждена крыша в здании новой конторы.

Осенью 1941 г. на станции демонтированы котлы №1—4 с трубопроводами, турбогенератор со вспомогательным оборудованием, испарительная установка и пр.

В декабре 1941 г. — январе 1942 г. оборудование было возвращено на станцию и был произведен обратный монтаж.

В 1940 г. на ТЭЦ-8 Мосэнерго была сооружена первая в Советском Союзе промышленная установка для химического обессоливания питательной воды. Применяемые вначале аминосмола и затем импортный анионит вофатит МД-темный, быстро окисляясь, теряли свою способность к поглощению анионов-хлоридов и сульфатов.

ТЭЦ-8

Эти аниониты не способны были также к обмену кремнекислого аниона, поэтому на ТЭЦ-8 пришлось отказаться об обессоливания воды, и в 1944 г. установка была переведена на работу по схеме Н-Na-катионирования. Эта первая в СССР Н-Na-катионитовая водоочистка в последующие годы нашла широкое применение на ряде других электростанций.

В период Великой Отечественной войны, когда Донбасс был отрезан от центральных областей, ТЭЦ перешла на работу на подмосковном угле. Потребовавшееся для этого переоборудование топливоподачи и топливоприготовления было организовано таким образом, что снабжение теплом крупнейших промышленных предприятий (Первый ГПЗ, Мясокомбинат, ММЗ) не прекращалось ни на минуту.

Директоры

Мишин Михаил Михайлович — с 9 ноября 1942 г.

Родился 26 июня 1894 г. в деревне Исаково Черепетского района Тульской обл. В 1931 г. окончил Московский энергетический институт. 9 ноября 1942 г. освобожден от должности директора ТЭЦ-8 в связи с болезнью. С 1942 г. — старший инженер технического отдела ТЭЦ-11. С мая 1943 г. — инженер-инспектор по эксплуатации ТЭЦ-11. Член РСДРП с 1912 г.

Васин А.Д.

Мариничев Петр Григорьевич — 1944—1947 гг.

Главный инженер

Мухин Л.М.

ТЭЦ-9

ТЭЦ Всесоюзного теплотехнического института. Строительство начато в 1931 г. Введена в строй в 1933 г. как ТЭЦ высокого давления с изначальными параметрами пара у котлов — 130 ата и 500 °С. На ТЭЦ был опробован первый советский прямоточный котёл высокого давления — изобретение русского учёного-энергетика Л.К. Рамзина. Котёл значительно увеличивал КПД установки и позволял экономить топливо. ТЭЦ передана Мосэнерго в 1935 г.

Установленная мощность ТЭЦ-9 в 1941 г. — 60 тыс. кВт, выработка электроэнергии достигала 328 млн кВт·ч, отпуск теплоэнергии — 308 тыс. Гкал. На 1 января 1941 г. показатели тепловых сетей от ТЭЦ-9 выглядели следующим образом: протяженность тепловых сетей — 12,3 км, труб — 23,96 км, число абонентов — 24 (завод «Динамо», КИМ, Велозавод, ЗИС — получал пар и воду, отдельные цеха были подключены к заводской ТЭЦ), мощность — 115,946 тыс. Гкал/ч, теплоплотность — 9,60 тыс. Гкал/км².

С началом Великой Отечественной войны коллектив ТЭЦ-9 перешел на работу в режиме военного времени. Многие кадровые работники ушли на фронт, им на смену пришли молодые, не обученные, люди из ремесленных училищ, которым приходилось доучиваться на станции. Руководящий и ремонтный персонал, работая по 12 часов на производстве, был переведен на казарменное положение для несения дежурства во время воздушных тревог и срочного ремонта.

Во время бомбежек 20, 26 июля и 7 августа 1941 г. было частично повреждено главное здание станции, компрессорная, распредустройство, теплый склад и здание мехзавода.

26 июля 1941 г. был совершен налет немецкой авиации на Пролетарский район Москвы. Одна бомба упала на территории ТЭЦ-9 в районе выгрузки шлака — с южной стороны в золоотвал. Благодаря амортизации мягкой среды золы, динамическая нагрузка ударной волны была снижена в половину. От взрыва был разрушен угол здания главного корпуса, образовался высокий столб из пыли и золы. Вторая бомба упала вблизи литейного цеха механического завода и вывела его из строя, третья — у береговой насосной ТЭЦ-9. Несколько бомб упало на территории завода им. И.В. Сталина, у железнодорожного моста на 3-й Кожуховской улице и в непосредственной близости у поселка по 3-й Кожуховской, у дома 35, частично разрушив несколько стандартных домов.

Первая половина 1941 г. была самой успешной в истории станции — была достигнута наибольшая выработка и показана наиболее экономичная работа (самые низкие удельные расходы на 1 кВт·ч). Во втором полугодии в связи с начавшейся войной

ТЭЦ-9

Директор В.В. Поляков, дежурный инженер Бутаев

произошло снижение выработки. Плохо использовалась предвключенная турбина, работа станции стала малоэкономичной.

К январю 1942 г. перестал поступать донецкий уголь, а все старые запасы топлива со склада были сожжены. В феврале 1942 г. из-за недостатка угля 7 раз останавливали и пускали котёл №1, 4 раза — форшальт-турбину, 2 раза турбину №1 и 2 раза котлы Лефлёра. 28 февраля станция была полностью остановлена. До июля 1942 г. станция

питалась случайными поступлениями угля из различных мест СССР в очень ограниченном количестве. Станции грозила полная остановка котельных агрегатов, рассчитанных только на сжигание мазута и донецкого угля марки ПС и Т.

С августа 1942 г. ТЭЦ стала получать исключительно подмосковный уголь, сжигание которого осваивалось на ходу. Переход на сжигание многозольных подмосковских углей потребовал перестройки работы пылесистем, складов топлива и подачи его в котлы. Потребовалось значительно больше топлива, так как подмосковный уголь по теплопроизводительности в 2 раза ниже донецкого.

В сентябре 1942 г. к сжиганию подмосковного угля был приспособлен котел №3. Влажность подмосковного угля была значительно выше донецкого, что вызвало необходимость подсушки углей перед подачей их в топку котлов. По предложению инженера П.Я. Тюрина в десятидневный срок была сконструирована подсушка подмосковного угля по новой схеме — при помощи горячих газов, подведенных к рукавам для поступления в мельницы угля, обеспечивив этим работу котлов и станции в целом, не сорвав энергоснабжения оборонных заводов. При работе на подмосковном угле расход топлива вырос примерно в 2,5 раза. Растопка котлов значительно усложнилась.

С октября 1942 г. к сжиганию подмосковного угля приспособлен котел Леффлёра №2. Переход на подмосковный уголь котла Рамзина оказался более сложным и затянулся до октября 1943 г.

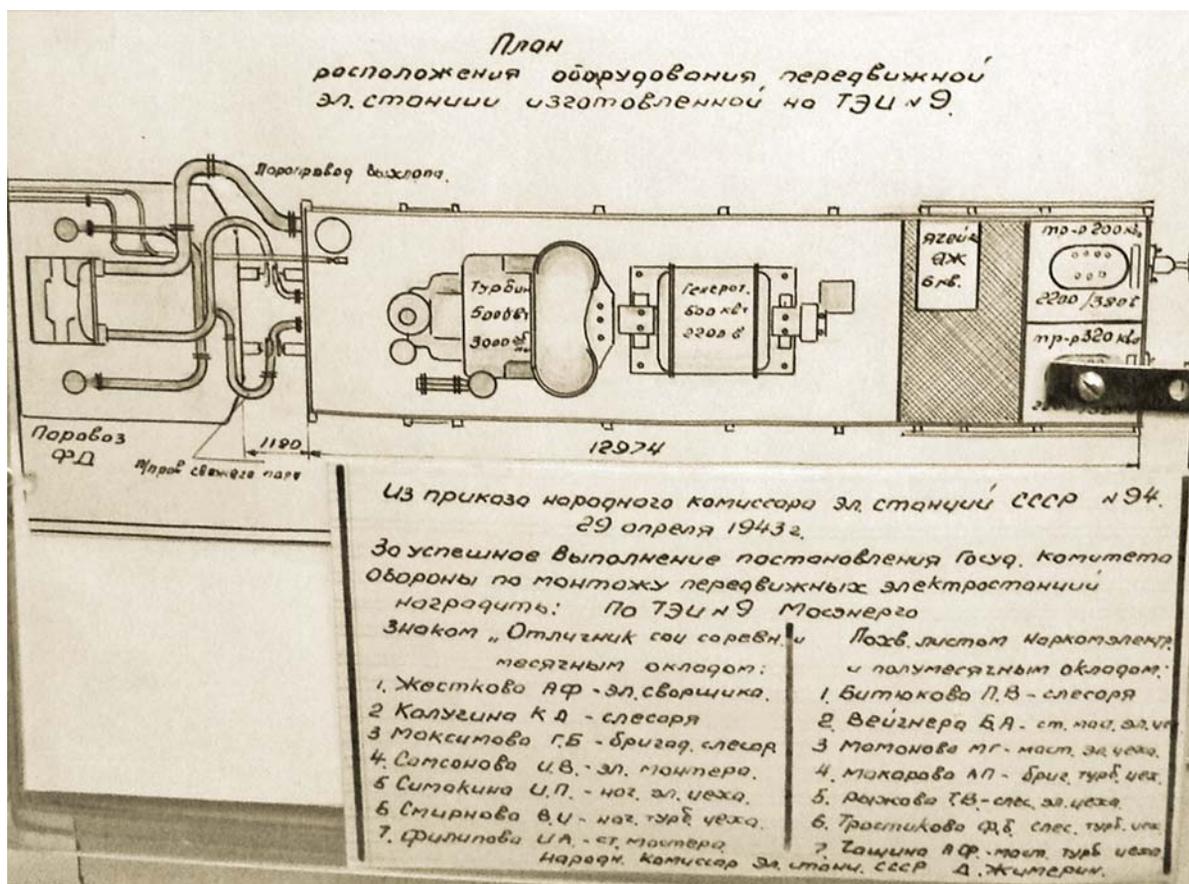
Все эти обстоятельства привели к резкому снижению выработки электроэнергии при одновременном снижении отпуска тепла вследствие эвакуации части предприятий.

Низкая нагрузка станции в 1942—1943 гг. и происходящее отсюда слабое использование предвключенной турбины значительно ухудшили удельные расходы на 1 кВт·ч.

Кроме этого плохо было с разгрузкой угля. Эксплуатационный персонал после ночных вахт вынужден был выходить на разгрузку вагонов. Склад угля, рассчитанный на тощие угли, был мал, и разгрузка велась в более крупные бурты, а это приводило к самовозгоранию угля на складах и бункерах.

Резко повысились удельные расходы на выработку электроэнергии и тепла в связи со значительным укорочением дымовых труб, которая была произведена для лучшей маскировки электрической станции. Увеличилась нагрузка на дымососы.

ПТО ТЭЦ-9 были разработаны специальные муфельные горелки, представляющие большую опасность для обслуживающего персонала. При растопке котла №1 выбросом горячей пыли был смертельно травмирован начальник смены Проценко. Были ещё неоднократные ожоги персонала горячей пылью.

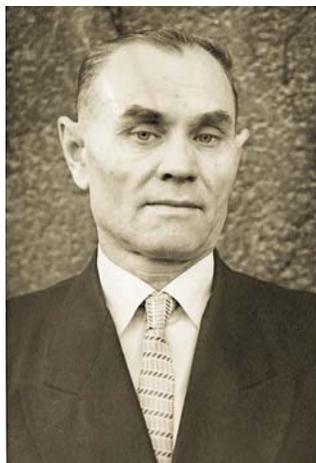
План расположения оборудования передвижной электростанции, изготовленной на ТЭЦ-9.
29 апреля 1942 года

16 и 17 октября 1942 г. из-за острой нехватки топлива на станции остался работать только один турбогенератор. В оперативном журнале турбинного зала было отмечено: «Из-за недостатка пара остановлен ТГ № 2. Когда будет уголь неизвестно».

Персоналом ТЭЦ-9 осуществлялись реконструктивные работы. Так на котлах Леффлёра для лучшей работы и устранения просчетов допущенных фирмой Леффлёра была реконструирована топка котла и пылесистема. На турбине №2 произвели замену паропроводов высокого давления.

30 марта 1942 г. в Москве прозвучала последняя воздушная тревога. С этого времени и до конца войны ни один немецкий самолет не появлялся в небе Москвы.

С 1941 г. на станции выполнялись работы по оборонному заказу. На механическом заводе было организовано массовое производство деталей для «Катюш».

А.Ф. Чашин,
машинист ТЭЦ-9

Механические мастерские ТЭЦ были приспособлены для производства частей снарядов для «Катюш» и другой оборонной продукции. За время войны было произведено более 2 млн снарядов.

В 1942 г. в электрическом цехе был налажен выпуск противопехотных электрических «ежей». Для этой цели было мобилизовано 150 молодых девушек из Подмосквья. Для обучения пользования этими «ежами» выехал на фронт электромонтер Васильев, который, к сожалению, погиб в битве при обороне Москвы.

Силами цехов ТЭЦ-9 в 1942—1943 гг. были смонтированы два энергопоезда мощностью 500 и 1500 кВт. Энергопоезда (передвижные электростанции) обеспечивали электроэнергией госпитали в прифронтовой полосе. Начальником энергопоезда 500 кВт в марте 1943 г. был назначен Г.В. Колесников. Энергопоезд 1500 кВт участвовал в восстановлении народного хозяйства Подмосквья, Днепровской ГЭС, промышленности Варшавы. Машинист А.Ф. Чашин и электротехник Михайлин обеспечивали работоспособность энергопоезда, а затем возвратились на ТЭЦ-9.

Работниками станции были собраны средства на постройку самолета-истребителя для фронта.

Реконструкция котлов низкого давления на станции затянулась. Из трех котлов, подлежащих реконструкции, ни один монтажом не был закончен. Не велись запланированные работы по реконструкции станционных трубопроводов, по устройству золоудаления, химочистки. Все указанное ставило под угрозу надежность пароснабжения ответственных потребителей.

В декабре 1944 г. из-за недостаточной производительности пылесистем по поставлению ГКО силами персонала механического завода, электроцеха, котельного цеха была смонтирована пневмомельница системы ВТИ производительностью 29 т/ч.

Основные технико-экономические показатели работы ТЭЦ-9 за 1941—1945 гг:

Показатель	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Установленная мощность, тыс. кВт	60	60	60	60	60
Выработка электроэнергии, млн кВт·ч	328	183	196	289	265
Отпуск тепла, тыс. Гкал	308	220	237	268	303
Удельный расход условного топлива на отпущенную электроэнергию, г/(кВт·ч)	550	536	625	574	597
Удельный расход условного топлива на отпущенное тепло, кг/Гкал	199	207	206	206	218

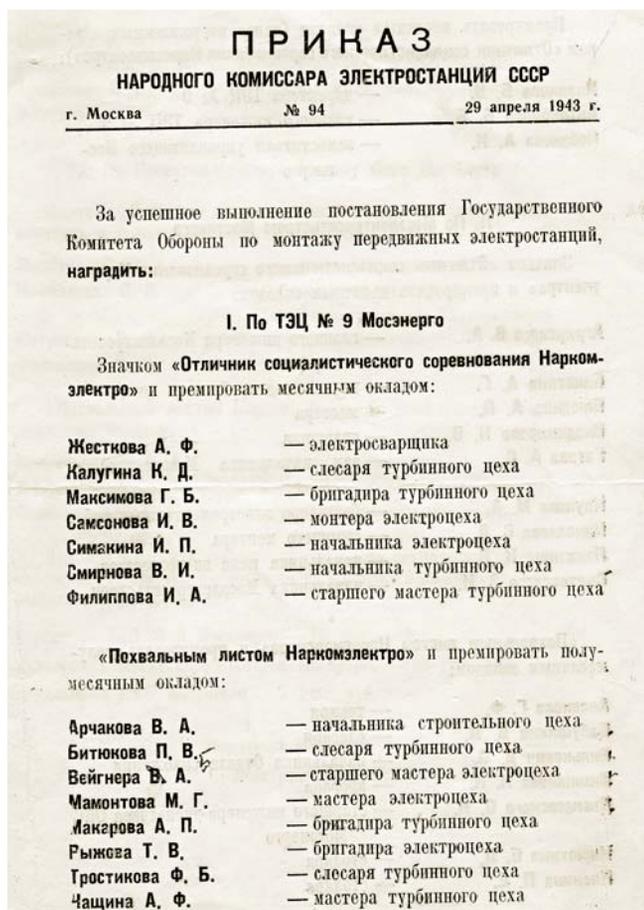

ТЭЦ-9

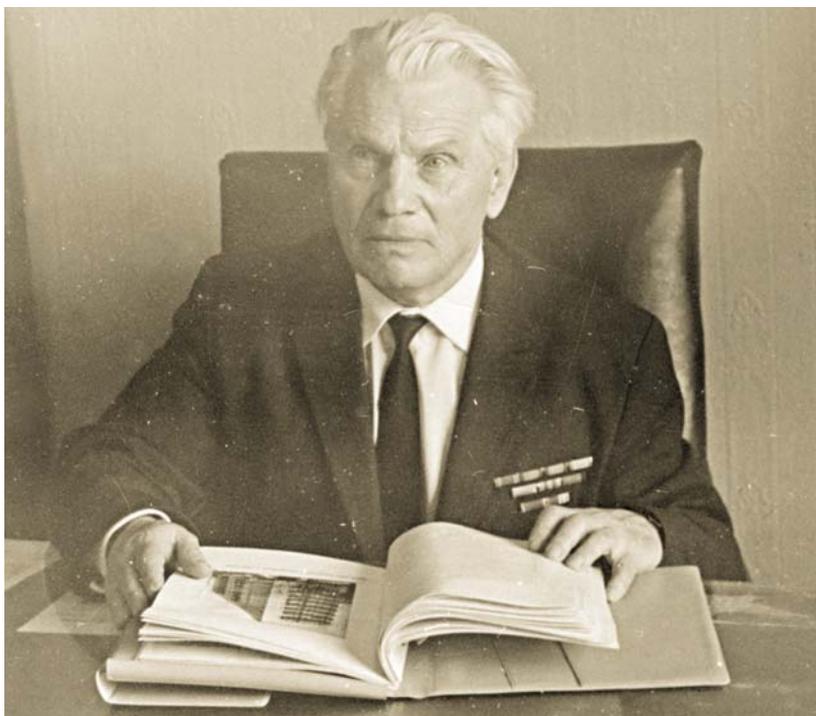
Несмотря на трудности эксплуатации в новых условиях персонал ТЭЦ 9 делал всё возможное, чтобы не допустить перебоев в снабжении теплом и электроэнергией оборонных заводов г. Москвы.

В 1943 г. ТЭЦ-9 включилась во Всесоюзное социалистическое соревнование электростанций, в ходе которого станция дважды завоевывала призовые места, в том числе первое и переходящее Красное Знамя Государственного комитета обороны.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 апреля 1945 г. «За успешное освоение энергетического оборудования высокого давления и бесперебойную работу по энергоснабжению оборонной промышленности г. Москвы» ТЭЦ-9 награждена орденом Трудового Красного Знамени, а 22 передовых производственников — высокими правительственными наградами.

Приказ Наркома электростанций СССР о награждении работников ТЭЦ-9, участвовавших в монтаже передвижных электростанций

В.В. Поляков, директор ТЭЦ-9

Орденом Ленина награжден старший машинист котельного цеха П.А. Ченин, орденами Трудового Красного Знамени — бывший директор В.В. Поляков, газосварщик П.М. Головлев, старший мастер турбинного цеха И.А. Филиппов, орденами Красной Звезды — главный инженер Б.В. Автономов, заместитель главного инженера П.Я. Тюрин, начальник турбинного цеха В.И. Смирнов, орденами «Знак Почёта» — старший машинист котельного цеха С.М. Воробьев, слесарь турбинного цеха К.Д. Калугин, медалями «За трудовое отличие» — пять человек, медалями «За трудовую доблесть» — восемь человек.

В 1941—1945 гг. на фронт было призвано 286 работников ТЭЦ-9. После Победы на станцию вернулось 70 человек. Не вернулись с фронта, погибли смертью храбрых 162 человека.

Директор

Поляков В.В.

Главный инженер

Автономов Б.В.

Воспоминания работников ТЭЦ-9

А.Н. Панов

С первых дней Великой Отечественной войны механическому заводу ТЭЦ-9 поручили изготовление деталей легендарных «Катюш». Мы получили чертеж и технические условия детали (сопла) реактивного снаряда. Наша задача состояла в разработке полной технологии изготовления изделия, в которую входило:

- 1) изготовление детали;
- 2) термообработка;
- 3) проверка детали на твердость по Брюнелю.

Для массового производства детали необходимо было срочно приобрести специальный измерительный прибор «Брюнель» и другое оборудование. Механический завод ничего этого не имел.

Через районный комитет ВКП(б) завод «Калибр» выдал нам два комплекта необходимого измерительного инструмента, а также прибор «Брюнель». Из города Калинина получили один токарный станок и одного токаря. ВТИ дал четыре токарных станка, четырех токарей и двух квалифицированных слесарей. Соседний завод «Парострой» выделил один токарный станок.

Получив оборудование, в помещении станочного зала произвели перестройку, установив станки в цепочку. Каждый станок выполнял отдельную операцию.

Своими силами изготовили термопечь, форсунки. Смонтировали вентилятор, подвели мазут. Цех ТАИ смонтировал термопару для контроля за температурой печи. Специалиста термиста пришлось готовить своими силами.

После проведения всех организационных мероприятий мы приступили к массовому выпуску деталей. Первое время получалось не совсем хорошо, но со временем, по мере освоения, дела шли всё лучше.

Порядок изготовления детали был следующим.

Поковки детали получали готовые. На четырех токарных станках они проходили черновую обработку. После обдирки деталь термообрабатывали и проверяли на твердость по «Брюнелю». Чистовая обработка состояла из 14 операций. После этого каждая деталь взвешивалась и поступала в ОТК. Велся строгий учет деталей. Последним этапом была тщательная проверка военпредом, ставившим своё клеймо. После этого деталь отправляли на другое предприятие для сборки снаряда.

Первое время станочники работали по 12 часов. Позже была организована работа в три смены.

Квалифицированные токари ушли на фронт, а вместо них пришли их жены, никогда не видевшие станков. Прислали нам 15 ремесленников 15—16 лет. Для многих из них делали подставки у станков, так как не вышли ростом. Благодаря высококвалифицированным мастерам, как Глазов, Шалаев, Мешанинов, Ильин, Коптев, пришедшие быстро освоили работы на своих операциях.

В процессе производства поступило много рационализаторских предложений по оснастке, внедрению копиров и др.

Большую помощь в их изготовлении оказал слесарь турбинного цеха Буряк.

Так, освоив выпуск деталей «Катюш», механический завод ТЭЦ-9 за время Великой Отечественной войны изготовил их более 2 млн штук.

Вейгнер Борис Александрович

ВЕЙГНЕР БОРИС АЛЕКСАНДРОВИЧ

Поступил работать на ТЭЦ-9 после демобилизации и РККА в 1937 г. До армии работал на строительстве Днепровской ГЭС. Электромонтер электрического цеха, мастер, старший мастер ТЭЦ-9. Во время Великой Отечественной войны руководил сооружением двух энергопоездов и электрических ежей. После окончания ВЗЭИ работал дежурным инженером стнации, а затем начальником электрического цеха.

Пришел на ТЭЦ-9 в октябре 1937 г. и был поражен совершенными эстетическими архитектурными формами главного здания. Светлые помещения машинного зала, котельного зала, имеют огромные световые проемы, как с торцов, так и по фасаду. Площадки дымососов котлов 1, 2, 3 представляли собой веранды. Блистал чистотой ГЩУ.

В такой обстановке хорошо работалось. Рабочие и ИТР были дисциплинированы, подтянуты. Персонал выполнял важное государственное задание: освоение оборудования, работающего на высоком давлении.

22 июня 1941 г. привычный порядок был нарушен. Пришла война. Все изменилось. Предстояло работать в условиях военного времени. Перед нами встал вопрос маскировки электростанции. Освещенный корпус в ночное время представлял хорошую цель для авиации. Наличие труб выдавало здание электростанции. Все понимали, что маскировка объекта дело сложное, но крайне необходимое. Персонал всех цехов горячо взялся за выполнение необычного задания. Окна ГЩУ, возле которых очень близко располагались панели релейной аппаратуры генераторов, трансформаторов, фидеров были закрыты стальными щитами.

Щиты изготавливались из обрезков. Их сваривали и подгоняли по окнам. Щиты установили и над панелями. Таким образом, релейная аппаратура была защищена от осколков снарядов зенитной артиллерии, битого стекла и др. Одновременно был решен вопрос светомаскировки ГЩУ.

Светомаскировка помещений электрической станции была осуществлена зашивкой всех проемов тесом, горбылем, в некоторых опасных местах стальными щитами. Щеточные аппараты генераторов и возбuditелей были защищены стальными козырьками. Электроосвещение ограничили только предусмотренным ранее аварийно-маскировочным освещением.

Для изменения вида здания были срезаны дымовые трубы, фасады — разрисованы под жилые здания, территория — под скверы и проезды. В ночное время при объявлении воздушной тревоги включали электрофильтры для уменьшения дымления. В таком измененном виде был произведен осмотр главного здания с воздуха в ночное время. Результаты были удовлетворительны.

Много квалифицированных работников, как ремонтников, так и эксплуатационников, ушли на фронт. Оставшиеся люди работали за двоих, троих. Рабочий день был увеличен до 12 часов. Часть рабочих и ИТР была переведена на казарменное положение. В конторах цехов поставили койки, на крышах оборудовали места наблюдений и укрытий.

Отработав рабочий день, который редко был равен 12 часам, а заканчивался с завершением работы, шли в «казармы». При объявлении воздушной тревоги выходили на свои определенные места дежурств и были готовы к защите зданий от пожара, а также к восстановительным работам. Эксплуатационный персонал также работал по 12 часов, а после ночных смен всякий раз выходил на разгрузку угля и откатку шлака из-под котлов.

Шлак с территории вывозили нерегулярно из-за отсутствия транспорта, и территория ТЭЦ была им завалена.

Несмотря на все тяготы, голод и холод, наш персонал стойко боролся со всеми военными трудностями. Мы были уверены, что всё это временно и что победа будет за нами.

Рабочие и ИТР на ремонте трудились не покладая рук, не считаясь со временем. Пришедшие из ремесленных училищ молодые ребята, попадая в коллектив, тянулись за ними, брали с них пример. Создавались фронтовые бригады, возглавляемые ветеранами, в которые вливались молодые. Так, например, бригады Ковалева, Мамонтова, Павлюкова, Фирсова, Панова и других досрочно выполняли задания, давая выработку до 200 % нормы. Обучали молодых. Наш персонал был очень дисциплинирован, стойко переносил все невзгоды военного времени. При воздушных налетах, бомбежках, не было случая ухода с рабочего места.

И так было до конца войны. День 26 июля 1941 г. был особо тяжел для Пролетарского района Москвы. Несколько бомб упало на его территории. Две бомбы упали на тер-

ритории нашей ТЭЦ. Одна из них разорвалась вблизи механического завода и разрушила литейный цех. В тех мастерских работала ночная смена станочников, изготавливала детали снарядов «Катюш». Из старых кадровиков не покинул рабочих мест никто. Несколько учеников попытались укрыться под станками, но увидев хладнокровие «стариков» последовали их примеру. Так мужали люди, так работали для победы.

В тот же день разорвалась вторая авиабомба на шлаковой свалке с южной стороны главного корпуса. Осколками бомбы была повреждена турбина. В это время на вахте была комсомольская молодежь. Никто не дрогнул и не покинул своего рабочего места.

К сожалению, из памяти сгладились имена. Будем очень благодарны, если прочтя эти воспоминания, знающие об этих событиях или участники, подадут весточку.

Москва переживала грозные дни. Враг стремился захватить Москву до наступления зимы. Трудящиеся грудью встали на защиту столицы.

Многие предприятия эвакуировались на восток. На электростанции резко снизилась нагрузка. Топлива нет, подвоза нет. Кое-как изворачивались с топливом. Жгли всё, даже трансформаторное масло. Немного подвозили угля и мазута с московских предприятий. Но электростанцию не дали погасить. Это заслуга партийной организации, районного комитета. Было время в октябре 1941 г., когда персонал хотели эвакуировать и электростанцию взорвать. Всё было приготовлено для этого. Дежурила специальная бригада саперов.

Страшно вспомнить о тех днях. Воодушевил нас и ещё более укрепил веру в нашу победу парад на Красной площади 7 ноября 1941 г.

И велика была наша радость, когда радио принесло весть о Победе наших войск над немецкими захватчиками под Москвой. Фашисты бегут, бросают военную технику, неся колоссальные потери живой силы. Известие о провале захвата немцами Москвы удесятило наши силы в работе для фронта, для победы. Это было доказано резко возросшей электронагрузкой ТЭЦ-9. Пошли поезда, заработали предприятия, не успевшие эвакуироваться. Пошел уголь. Мы снова в полную силу работаем для фронта.

Очень много можно писать в воспоминаниях о поистине героических трудовых подвигах нашего персонала, о его возмужании, обучении молодых, по сути дела, подростков. Некоторые из них работают и поныне.

Виноградов Леонид Андреевич

Бессмертный подвиг советского народа, отстоявшего в ожесточенных боях с фашизмом свою родину, вошел в историю. По своей политической сущности, размаху, влиянию на ход истории — это подвиг, равного которому не было во всех минувших веках.

В длительной и тяжелой войне с врагом беспримерную храбрость и мужество проявили воины армии и труженики тыла. На протяжении всей войны фронт и тыл слились в единый боевой лагерь.

Наша энергетическая система Мосэнерго давала электроэнергию и тепло заводам, работающим на фронт. Это относится и к нашей ТЭЦ-9, имеющей большое значение для работы завода ЗИЛ, Динамо, Паросторой и др. Вот почему вражеская авиация с 22 июня 1941 г. постоянно пыталась прорваться крупными силами в пределы Москвы для уничтожения электростанций и оборонных заводов. Эти попытки разбивались о мужество людей, отвечавших за противовоздушную оборону Москвы. Отдельно прорвавшиеся самолеты сбрасывали беспорядочно свой «груз» и спешили улететь. Очень часто они конвоировались двумя лучами прожекторов на «кладбище».

Наша станция трижды подвергалась бомбежке, но они не принесли заметного ущерба для электростанции. На территорию упала одна бомба в район шлаковой свалки. Вторая — в район угольного склада, подняв в воздух тучи угольной пыли. Это было зафиксировано врагом, как разрушение ТЭЦ-9. Третья бомба большой силы разорвалась на берегу Москвы-реки. От этого взрыва пострадал наш механический завод. Были выбиты стекла, разрушено помещение литейной. Вылетели стекла главного здания. В это время уже существовало казарменное положение для части рабочих и ИТР.

С объявлением воздушной тревоги дежурный отряд занимал посты наблюдения на крышах и территории. Дежурные были обучены приемам борьбы с термитными бомбами и приемам тушения пожаров.

Отдельные прорвавшиеся самолеты врага сбрасывали на парашютах осветительные ракеты, яркий свет которых освещал большую территорию города. После ракет сбрасывались зажигалки и фугасы. Вскоре наши зенитчики научились гасить эти фонари.

В одну из таких ночей я был свидетелем, как на Картонажную фабрику, располагавшуюся на противоположном берегу Москвы-реки, были сброшены зажигатель-

ВИНОГРАДОВ ЛЕОНИД АНДРЕЕВИЧ

Работал на ТЭЦ-9 с 1936 г. Мастер по ремонту оборудования котельного цеха. Во время Великой Отечественной войны принимал активное участие в перестройке оборудования пылесистем на другие виды топлива. После создания на ТЭЦ двух цехов КТЦ и ЦЦР стал начальником ЦЦР. Награды: орден «Знак Почёта».

ные бомбы. Фабрика имела деревянные сооружения и сразу же вспыхнула, озарив пожаром прилегающий район.

Враг применил тактику изматывания жителей Москвы. Действовали по расписанию: с 19.00 до 23.00 — воздушная тревога. Отбой. С 1.00 до 4.00—5.00 тревога. Отбой. С 7.00 утра снова тревога. Так было до 22 августа 1941 г. Потеряв много самолетов и не достигнув своей цели уничтожить Москву с воздуха и деморализовать население, враг изменил тактику. Теперь налеты совершались периодически. Так было до 30 марта 1942 г. После этого ни один стервятник не появлялся над столицей нашей Родины.

Критическое время для Москвы было с 16 по 18 октября 1941 г. В эти дни прекратили работу большинство предприятий. Некоторые слабовольные люди покидали город.

ТЭЦ хотя и работала, но была на грани останова, ее готовили к взрыву. Работающим выдали выходное пособие по 900 рублей и предложили эвакуироваться из Москвы своими силами. Начал и я готовиться ехать в Башкирию к ранее эвакуированной семье. 18 октября был готов к походу. Несколько раз звонил на работу в надежде узнать что-либо новое. Очень жалко покидать ТЭЦ, куда вложено много труда.

Неизмеримая радость охватила меня 17 октября, слушая первого секретаря МК КПСС товарища Щербакова, призвавшего граждан Москвы вернуться на свои производства.

Сразу же побежал на ТЭЦ-9. Встретил меня директор В.В. Поляков словами: «Где ты гуляешь? Нужно работать! Немедленно собирай людей». Надо отдать должное нашему персоналу. Все пришли и начали работать. Радостно было и то, что наша «девятка» все время работала. Её не дали погасить. Она продолжила работать для фронта.

Трудности работы в военное время не уменьшились, а еще больше увеличились. Донецкого угля нет — жжем подмосковный многозольный, малокалорийный. Разгрузка его смертельно трудная. Вагоны приходят с глыбами замерзшего угля часто в открытых вагонах. Разгружали с ломами, кирками, кувалдами. В помощь персоналу ТЭЦ-9 были присланы люди, мобилизованные на трудовой фронт в основном из Узбекистана. Их людей пришлось вскоре отправить домой — климат и пища вызывали у них тяжелые болезни.

Ромадин Владимир Иванович

Я всю войну пробыл на фронте, служил в 60-м гвардейском саперном батальоне 54-й гвардейской дивизии. Эта дивизия от Сталинграда прошла до Берлина и закончила боевой путь под Прагой.

Много было у меня боевых моментов, ведь саперам ошибаться нельзя. Остался в памяти такой эпизод.

Прорвав оборону под Сталинградом, наша дивизия успешно продвигалась на запад, мы с хода взяли районный центр Сурувикино. Но дальнейшее продвижение приостановилось, так как Сурувикино находилось в котловане и его окружали высоты, которые занимали немцы.

Командир дивизии Данилов приказал нашему батальону занять оборону. Под прикрытием техники мы пошли на сближение с немцем и буквально в 100—200 метрах от них начали приспособлять местность. Ввиду того, что мы располагали тремя повозками противотанковых мин, мы их быстро расставили в шахматном порядке, сзади нас поддерживал артдивизион с 75-миллиметровыми пушками. И вот так в течение пяти бессонных дней и ночей мы удерживали свои позиции, на наших минах подорвались два немецких танка, а артиллеристы отбивали атаки заградительным огнем.

Бои были очень тяжелыми, много мы потеряли наших хороших ребят. После этого за выдержку, стойкость и самоотверженность наша 119-я стрелковая дивизия была переименована в 54-ю гвардейскую дивизию, а наш 124-й саперный батальон в 60-й гвардейский батальон и вся часть была награждена медалями «За оборону Сталинграда».

Красноперов Фёдор Андреевич

На фронт я ушел добровольцем в октябре 1941 г., до этого работал на ТЭЦ-9. Демобилизован в октябре 1945 г. в звании младшего сержанта. Воевал в пехоте. Четыре раза был ранен, разные солдатские профессии испробовал, а более всего (примерно два года) был сапером в полковом саперном взводе 166-й стрелковой дивизии, формировавшейся в Москве, как 4-я Коммунистическая дивизия. Правда, попал я в эту дивизию позднее, уже после двух ранений. В составе этой дивизии участвовал в форсирова-

РОМАДИН ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ

Родился в 1913 г. в Тюмени. Работал с 1940 г. в дирекции ВВС Мосэнерго. В июне 1941 г. был призван в РККА. Окончил инженерное училище. Капитан, начальник штаба 60-го гвардейского саперного батальона 54-й гвардейской стрелковой дивизии. В 1946 г. после демобилизации вернулся в Управление Мосэнерго, где работал старшим инженером с февраля 1950 по 1953 г. Избирался секретарем партбюро Управления Мосэнерго. С августа 1953 г. работал заместителем директора ТЭЦ-9 Мосэнерго по административно-хозяйственной части. Награды: орден Отечественной войны I и II степени.

КРАСНОПЕРОВ ФЁДОР АНДРЕЕВИЧ

Родился в 1918 г. в Куединском районе Молотовской обл. Работал на ТЭЦ-9 с 1940 г. Призван в Красную Армию в октябре 1941 г. Пролетарским РВК. Принимал участие в боях в составе саперных частей Западного и 2-го Украинского фронтов, в обороне Москвы, в боях под Великими Луками, на Курской дуге, в Корсунь-Шевченковском сражении, форсировании Днепра, боях под Ахтыркой. Закончил войну в Чехословакии. Демобилизован в 1945 г. Вернулся на ТЭЦ-9 в отдел ПТО. Старший инженер ПТО. Награды: орден Красной Звезды (11.02.1944).

нии Днепра, в освобождении Киева, в окружении немцев в Корсунь-Шевченковском котле, в освобождении Украины.

В одном из населенных пунктов пришлось нам минировать шоссе. По данным разведки немцы готовились тут к контрнаступлению, дивизия встала в обороне, но атака немцев не состоялась. А наши части подготовились к наступлению. Земля подмерзла. Бездорожье кончилось. Нам было приказано разминировать шоссе. Легко сказать разминировать. Мины вмерзли в землю, местность простреливалась противником. Чуть стемнело, начал я лежа выковыривать финкой взрыватели мин. Деревянные ящики мин с толком решено было оставить в земле, а взрыватели обязательно вытащить из мин. Достаточно было одного неосторожного движения финкой и от сапера ничего бы не осталось. Сколько часов я вытаскивал 15 взрывателей, я уже не помню, но задание выполнил! Шоссе разминировал!

СТАЛИНОГОРСКАЯ ГРЭС-10

СТАЛИНОГОРСКАЯ ГРЭС-10

Бобриковская ГРЭС, с 1933 г. — Сталиногорская ГРЭС №10, с 1961 г. — Новомосковская ГРЭС. С 1934 г. передана в Мосэнерго. Строительство начато в 1930 г., введена в строй в 1934 г.

Сталиногорская ГРЭС сооружалась по плану ГОЭЛРО в районе Подмоскownого угольного бассейна для работы на местном топливе — подмоскownом буром угле.

Первый турбоагрегат 50 тыс. кВт с двумя котлами производительностью по 200 т/ч был включен в Московскую энергосистему 20 августа 1934 г.

Особенность станции состояла в том, что впервые на ней было установлено уникальное по тому времени новое советское оборудование: выпущенные Ленинградским металлическим заводом (ЛМЗ) турбины 50 и 100 тыс. кВт и котлы 200 т/ч, генераторы 50 и 100 тыс. кВт завода «Электросила», трансформаторы 110/10 и 220/110/10 кВ мощностью по 60 МВ·А и 220/15 кВ 120 МВ·А Московского трансформаторного завода, выключатели 6-10-110-220 кВ Ленинградского электроаппаратного завода, высоковольтные кабели 6-10-20 кВ и контрольные кабели Московского кабельного завода.

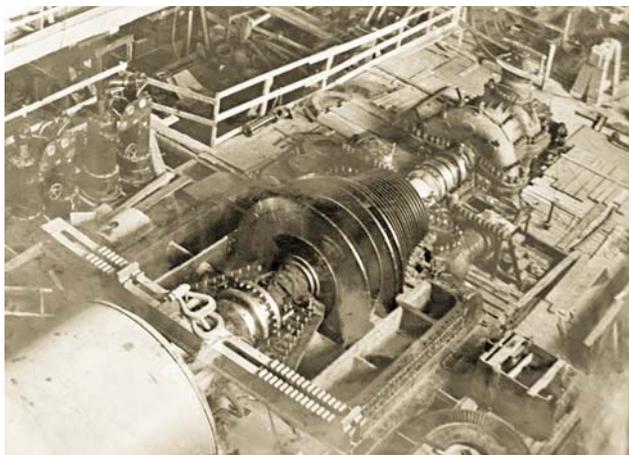
Турбоагрегат мощностью 100 тыс. кВт на 3000 об/мин для работы паром 30 ата, 400 °С был введен в действие в 1938 г. А в 1939 г. — теплофикационный турбоагрегат мощностью 50 тыс. кВт на 1500 об/мин для работы паром 30 ата. Таким обра-

Сталиногорская ГРЭС. Пуск турбины 100 МВт

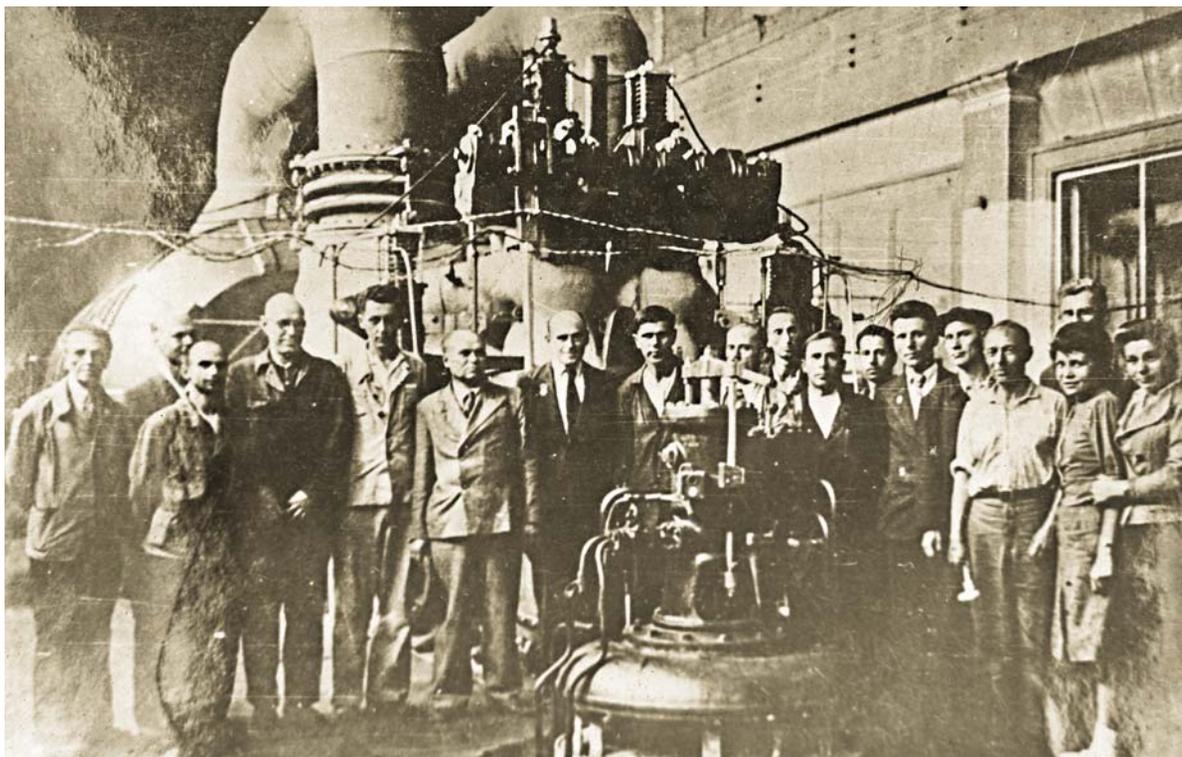
ЧАСТЬ ВТОРАЯ • ПРЕДПРИЯТИЯ МОСКОВСКОЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Сталиногорская ГРЭС.
Монтаж турбины №3. 19 декабря 1935 г.

зом, в 1939 году станция достигла проектной мощности 350 МВт и стала крупнейшей тепловой электростанцией Европы. Мощность её составляла около 30 % мощности Московской энергосистемы. Для передачи энергии в Москву были сооружены две линии электропередачи напряжением 220 кВ. В 1940 г. введены в работу последние два котла и ликвидирован разрыв мощностей между котельными и турбинными установками.

Сталиногорская ГРЭС стала самой мощной электростанцией страны, оснащенной отечественным оборудованием.

Пробный пуск турбины 100000 кВт на высокие параметры пара. Н.Н. Малютин, директор ГРЭС (5-й слева), С.И. Березин, шеф инженер, М.И. Гринберг, главный конструктор МИЗ, А.К. Шапкин, начальник турбинного цеха, В.Т. Калита, начальник электроцеха (5-й справа), В.А. Звягинцев (6-й), старший инженер ЦЛЭМ Мосэнерго. 1937 г.

СТАЛИНОГОРСКАЯ ГРЭС-10

22 июня 1941 г. началась Великая Отечественная война. Многие работники электростанции ушли на фронт, часть была послана на сооружение оборонительных сооружений под Ельней.

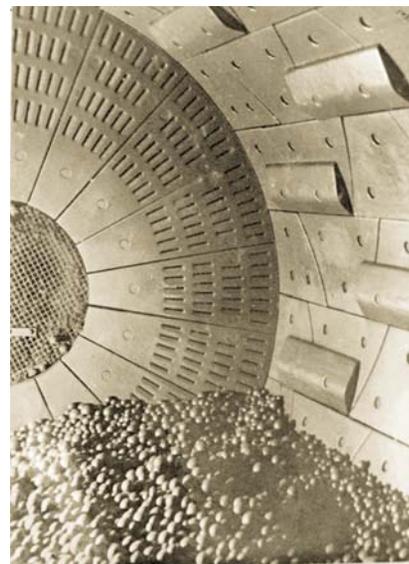
Коллектив станции обязался досрочно с высоким качеством проводить капитальный ремонт оборудования, чтобы надежно обеспечить энергоснабжение промышленности, работавшей на нужды фронта. Была проведена реконструкция устаревших устройств релейной защиты. На случай повреждения главного щита управления, были изготовлены резервные щиты управления и защиты агрегатов и линий для децентрализованного управления станцией.

При налетах немецких самолетов на Москву часто отключались линии 220 и 110 кВ при сближении тросов аэростатов заграждения с проводами линий, но специально подготовленная релейная защита и автоматика действовала безотказно. На время отключения ЛЭП электростанция сбрасывала нагрузку до 150—200 тыс. кВт, персонал действовал четко и быстро: включали линии, синхронизировали генераторы, подключали котлы и, как правило, в течение часа восстанавливали полную мощность.

24 августа 1941 г. был совершен налет немецкой авиации, в городе было разрушено несколько зданий. 29 сентября 1941 г. вечером был совершен массированный налет на ГРЭС. Сначала были сброшены осветительные ракеты, но зенитчики не дали возможности вести прицельное бомбометание, и бомбы большой мощности упали в 250—300 м от станции, не причинив ей вреда. Оперативный и руководящий персонал не покинул рабочих мест, и станция в период налета работала на полную мощность. В начале октября, когда эвакуировали оборудование московских заводов на восток, из-за значительного снижения электропотребления в Московской энергосистеме часть агрегатов была остановлена в резерв.

Но фронт приближался к Московской области и Сталиногорск оказался в зоне возможной оккупации. Поступило распоряжение Наркома электростанций приступить к демонтажу части агрегатов и отправке их на Урал. Руководили демонтажем и отправкой главный инженер Мосэнерго Д.Г. Чижов, директор ГРЭС Н.Н. Малютин, главный инженер И.К. Гришин, заместитель главного инженера Б.П. Алексеев.

До 20 ноября 1941 г. были демонтированы, погружены и отправлены пять из шести генераторов, четыре турбины и в том числе знаменитый «стотысячник», две трансформаторные группы, котел и другое оборудование.

Сталиногорская ГРЭС. Внутренний вид шаровой мельницы

Особую трудность представляла отправка статора генератора 100 тыс. кВт массой 150 т, так как специальной платформы не было. Из Москвы были доставлены два тендера от мощного паровоза ФД. Сцепленные вместе, они приняли на себя статор, и он был отправлен на восток. Эвакуация оборудования производилась четко и организованно. В специальном журнале отмечался номер вагона, и какое оборудование в него погружено. В дальнейшем это облегчило поиск оборудования для возвращения его на станцию.

За полтора месяца до оккупации Сталиногорска в глубь страны было отправлено 1200 вагонов с энергетическим оборудованием.

Демонтаж и эвакуацию оборудования турбинного цеха возглавляли Ф.А. Харитонов, В.Т. Петров, Г.А. Бусоргин, турбинисты Ф.М. Гришан, Н.П. Алексеев, М.С. Никулинский сопровождали грузы на Урал, а потом работали там, обслуживая доставленные агрегаты. Героически трудились на демонтаже и отправке оборудования А.И. Куприков, И.В. Печников, А.М. Карнаухов, П.М. Осин, А.И. Куликов и другие работники.

4 ноября 1941 г. немецкая авиация совершила налет на ГРЭС, бомбы большой мощности упали у склада железнодорожной станции, повредив опору ЛЭП 110 кВ Сталиногорск—Тула. Два человека погибли, один был ранен.

Одновременно с демонтажем оборудования небольшая группа во главе с инженерами В.Т. Калитой, Н.И. Кряжковым, и лейтенантом НКВД Н. Бушем, выполняя указание Государственного комитета обороны, вела подготовительные работы для взрыва станции. Минировал ГРЭС 559-й отдельный сапёрный батальон (командир М.Д. Максимцов) 299-й стрелковой дивизии. 21 ноября 1941 г. в 21.00 раздался последний продолжительный гудок, и станция была взорвана.

«Когда фронтальная обстановка в районе осложнилась, руководство станции поручило мне подготовку электрической схемы для взрыва остающегося оборудования. Проверили электрическую целостность детонаторов и наметили для надежности в каждой из 18 точек подключить по два провода параллельно. 21 ноября был остановлен в резерв последний турбогенератор № 2. В 21 час 21 ноября был дан последний прощальный гудок для сбора и отправки на восток персонала.

Мы с главным инженером И.К. Гришиным пошли по цехам станции подсоединять детонаторы к электрической схеме взрыва. Мы последними ушли с электростанции, замкнув проходную, и пошли к подстанции угольного склада, откуда по резервному кабелю нужно было дать ток для взрыва. В ночь на 22 ноября, когда во всем районе производились взрывы заводов и шахт, по распоряжению руководства был дан ток, и электростанция была взорвана». (Из воспоминаний инженера В.Т. Калиты).

СТАЛИНОГОРСКАЯ ГРЭС-10

В тот же день 112-я немецкая пехотная дивизия, сломив сопротивление 239-й стрелковой дивизии Красной Армии, вошла в город Сталиногорск.

«Немецкие танки (целая колонна) появились у нас в 20-х числах ноября 1941 г. Был солнечный морозный день. Мы вышли из барачков посмотреть на немцев. Танки уверенно двигались по плотине от фенольного завода. На них, к нашему удивлению, сидели... красноармейцы, все они ежились от холода и, конечно, были голодными. Женщины, стоявшие вдоль дороги, стали передавать им хлеб и воду. Но немцы автоматами оттесняли народ от пленных. Неожиданно мужчина (фамилию его не помню), проживавший в нашем поселке, вышел с хлебом-солью встречать немцев и на ломаном немецком языке приветствовал их как освободителей. Никто из жителей к нему не присоединился. У всех у нас была печаль, слезы горечи за наших пленнх солдат, за себя. Эта «встреча» длилась около часа. Потом фашисты поехали в центр — на улицу Советскую. Каждый понимал, что это начало оккупации, а какой она будет, не знал никто. Свой штаб захватчики разместили в гаражах ГРЭС» (Из воспоминаний Е. Комовой).

Оккупация продолжалась недолго. 12 декабря 1941 г. части 10-й армии освободили Сталиногорск 1-й (Соцгород). В тот же день 1-й гвардейский кавалерийский корпус генерала П.А. Белова занял Сталиногорск 2-й (Индустриальный район). Восстановление ГРЭС началось с первых дней после освобождения города.

На станции были демонтированы и вывезены: котел № 11, турбогенераторы № 1, 3, 5, 6 (АП-50-1, АК-100-2, две турбины АК-50-1), генератор № 4. Вместе с турбинами было эвакуировано вспомогательное оборудование, конденсаторы, основные трубопроводы, питательные насосы, арматура и запасные части.

При взрыве основные здания были разрушены только частично. Полностью были разрушены одноэтажные деревянные и каменные здания: трубная мастерская, здание масляного хозяйства, временная контора, общежитие пожарной охраны, клуб, сарай, конюшни и овощехранилища, а также ограды, мост и железнодорожные пути. Полностью оборудование вывести не удалось. Были взорваны: турбина № 2, 4, генератор № 2. Главное здание было разрушено на 47,4% стоимости здания. Общий ущерб оценен в 111 379 284 рубля.

В январе 1942 г. станцию посетили первый секретарь Тульского обкома ВКП(б) В.Г. Жаворонков, заместители наркома электростанций А.И. Дробышев и К.Д. Лавриненко. Государственный комитет обороны потребовал, чтобы Сталиногорская ГРЭС, как самая мощная станция Центра, была восстановлена в кратчайший срок.

В короткое время были освобождены от обломков северная часть главного здания, распределительное устройство, главный щит управления и территория под помещением аккумуляторных батарей. Станция восстанавливалась темпами военного времени.

Сталиногорская ГРЭС. Разрушенный турбинный цех

Ремесленное училище №52 готовило обслуживающий персонал. Учебная программа была рассчитана на два года, но учащиеся уже после года обучения вливались в коллектив станции, ремонтировали оборудование, стояли на вахте. Все работали по 12 часов без выходных и отпусков.

Вместе с тем группа в составе Г.Н. Чаленко, И.М. Воробьева, В.Т. Петрова и А.И. Кудрявцева отбыла на Урал для розысков эвакуированного оборудования, прежде всего недостающих частей турбины и генератора, чтобы вернуть его в Сталиногорск. Последовательно на узловых станциях железной дороги были проверены многие тома книг, чтобы определить, в каком направлении пошли вагоны.

Эвакуация турбогенераторов совместно с вспомогательным оборудованием и трубопроводами в значительной мере обеспечили быстрый монтаж и пуск турбоагрегатов на новом месте.

Были возвращены с Урала турбина и генератор № 6 мощностью 50 тыс. кВт. Приступили к их монтажу. Однако не было крышки ЦНД турбины и стула подшипника генератора. Крышку турбины нашли на Серовском металлургическом заводе у копра, а стул подшипника генератора в Котласе. Найденное оборудование было возвращено на станцию.

СТАЛИНОГОРСКАЯ ГРЭС-10

Общий вид ГРЭС-10. 1942 год

Велись восстановительные работы котлов №9 и 10. Но по решению правительства на Челябинской ТЭЦ был оставлен турбогенератор 100 МВт, где он мог быть пущен значительно скорее.

Мосэнерго направило на станцию квалифицированных специалистов-проектировщиков из ПКБ во главе с Н.С. Семеновым, и инженерами Ф.Н. Мелетеевым, Н.А. Чесноковым, Э.Б. Бабаджаном, С.П. Петропавловым, В.В. Антиповым.

27 июля 1942 г. была включена под напряжение подстанция 110 кВ с трансформаторной группой и РУ 10 кВ и дано напряжение на собственные нужды и химический комбинат. В то же время было начато опробование механизмов собственных нужд. Десятый и девятый котлы были поставлены под обкатку. В августе уже можно было включить в сеть турбогенератор, но не все потерянные части оборудования были ещё найдены.

А 26 октября 1942 г. турбогенератор №6 был включен в сеть и под нагрузку. Электростанция родилась заново.

Станция стала подавать электроэнергию для Москвы и шахт Подмосквовного угольного бассейна. В июле возвратился состав из 30 вагонов с оборудованием турбин и генератора 100 тыс. кВт. Они были смонтированы на имевшихся фундаментах. В этот период на фронтах сложилась исключительно напряженная обстановка. Шли бои за Воронеж, Сталинград, Кавказ. Решением ГКО состав был отправлен в Челябинск, где бывшая турбина Сталиногорской ГРЭС 100 тыс. кВт была смонтирована на ТЭЦ-1.

Для ГРЭС были выделены эвакуированные с Дубровской ГРЭС Ленэнерго уникальная одноцилиндровая турбина АК-50 3000 на об/мин и генератор 50 тыс. кВт. Статор генератора был поврежден осколками бомб, и на заводе «Электросила» производилась полная перемотка обмотки с изготовлением стержней. Оборудование направлялось из Ленинграда по знаменитой ладожской «Дороге жизни». Строители произвели реконструкцию фундамента турбогенератора №4, на котором и смонтировали турбину.

К 1944 г. сложилась следующая структура Управления строительства Сталиногорской ГРЭС, выполнявшего собственными силами все строительные работы. В его состав входили три основных строительных участка: №1 (начальник Н.Г. Федюков) — восстановление главного корпуса и важнейших промышленных объектов ГРЭС; №2 (начальник В.Г. Родионов) — восстановление гидротехнических сооружений и ряда вспомогательных объектов ГРЭС и строительство производственной базы; №3 (начальник В.Б. Шифферс) — восстановление и строительство жилых и культурно-бытовых объектов.

Основными подрядными организациями, привлеченными для участия в восстановлении ГРЭС, были: по тепло-монтажным работам — контора №1 Управления Мосэнергомонтаж, по электромонтажным работам — контора №6 предприятия Центроэлектросетьстрой. Отдельные работы выполняли Управление Гидромонтаж (восстановление и монтаж мостовых кранов и крана-перегрузателя) и другие подразделения Наркомата электростанций.

Партийными организациями всех подразделений строительства руководил партийный комитет ГРЭС во главе с партгоргом ЦК ВКП(б) И.Я. Шахновичем; профсоюзные организации возглавлял объединенный построечный комитет (председатель А.С. Полутин), комсомольские организации — объединенный комсомольский комитет (комсорг ЦК ВЛКСМ А. Дегунова, с 1944 г. — Д.И. Иванов).

Начальником строительства был Н.А. Роговин, а главным инженером С.Б. Гробкопатель. Когда пришел из Ленинграда статор генератора, монтажники и строители, не уходя со станции, за семь дней смонтировали генератор №4. 23 апреля 1944 г. был

СТАЛИНОГОРСКАЯ ГРЭС-10

включен в сеть турбогенератор №4 мощностью 50 тыс. кВт. К этому времени были восстановлены котлы №8 и 11 и станция достигла мощности 100 тыс. кВт.

В 1941 г. станция выработала 2 млрд 43 млн кВт·ч электроэнергии, в 1942 г. — 66 млн 545 тыс., в 1943 г. — 391 млн 565 тыс., в 1944 г. — 559 млн 13 тыс., в 1945 г. — 957 млн 738 тыс. кВт·ч.

В 1944 г. коллектив ГРЭС был награжден грамотой Государственного комитета обороны СССР.

12 января 1945 г. был включен турбогенератор №3 мощностью 50 тыс. кВт и восстановлен котел №12. Таким образом, еще в период Великой Отечественной войны станция достигла мощности 150 МВт.

За успешное выполнение заданий Правительства по электроснабжению оборонной промышленности в трудных условиях военного времени Указом Президиума Верховного совета СССР от 1 апреля 1945 г. большая группа работников электростанции была награждена: орденом Трудового Красного Знамени — И.К. Гришин, орденом Красной Звезды — Н.Н. Малютин, орденами «Знак Почёта» — Д.И. Бурцев, Ф.А. Харитонов, А.Е. Дидик, Я.П. Хрупов, М.А. Астахов. Несколько человек было награждено медалями «За трудовую доблесть» и «За трудовое отличие».

1 октября 1945 г. был включен турбогенератор №2 мощностью 50 тыс. кВт и первые прямоточные котлы №6 и 7. Дальнейшее восстановление станции велось на базе новой техники.

В период восстановления станции были применены новые решения, с учетом ошибок первого проекта и с использованием опыта эксплуатации. Были сделаны бетонные туннели, и кабели уложены на железные полки. В помещениях под потолком установлены проходные железные этажерки с полками, на которых уложены пучки кабелей. Была разработана и выполнена исключительно надежная электрическая схема собственных нужд станции всех напряжений. Применено широкое секционирование, установлена автоматика включения резерва (АВР) на всех напряжениях, в том числе и на постоянном токе; применено рациональное распределение по секциям общестанционных механизмов.

Еще находясь в эвакуации на Урале, конструкторы ЛМЗ проектировали турбину 100 тыс. кВт на параметры пара 90 ата, 500 °С, а работники «Электросилы» — турбогенератор мощностью 100 тыс. кВт на 3000 об/мин с водородным охлаждением. Эти уникальные агрегаты были изготовлены в 1945 г.. Тогда же на Таганрогском котельном заводе был изготовлен котел для этого блока. Мощный энергоблок был включен на Сталиногорской ГРЭС 20 ноября 1946 г. Это была большая победа конструкторов, работников станции. В период монтажа блока на станции работала выездная редак-

Сталиногорская ГРЭС

ция газеты «Правда», которая проводила большую пропагандистскую работу по обеспечению ввода крупнейшего отечественного блока.

20 ноября 1948 г. был включен турбогенератор № 1 мощностью 100 тыс. кВт, и станция, достигнув мощности 400 тыс. кВт, вновь стала крупнейшей в Союзе.

В восстановлении станции принимали самое активное участие директор Н.Н. Малютин, главный инженер И.К. Гришин, начальник строительства Н.А. Роговин, главный инженер строительства Г.Б. Гробокопатель, начальники монтажных управлений П.М. Харавин, А.А. Бернштейн, И.И. Завражнов, П.П. Кожанов, А.Я. Першин, прорабы А.Т. Скоркин, Н.А. Иванов, а также Г.Н. Чаленко, Н.И. Кряжков.

Отличились многие строители, монтажники и эксплуатационники. Работали без выходных начальники цехов А.Я. Крючков, М.Б. Волфович, Ф.Т. Нежелский, Ф.А. Харитонов, В.Т. Калита, И.П. Суворов, П.В. Кузнецов, мастера и инженеры А.А. Беляев, К.Е. Сергиенко, И.С. Евстигнеев, И.И. Даниленко, С.П. Титов, С.И. Юдачев, Л.В. Точилин, А.С. Арбузов, Д.И. Грудаков.

В первые дни войны ушли на фронт многие работники электростанции. Шестидесятилетний слесарь котельного цеха Е.И. Литвяков записался в отряд народного ополчения. Первыми добровольцами были: М.А. Ноженко — секретарь парткома ВКП(б), Н.Г. Милов — электротехник электроцеха, Н.В. Шеватов — работник отдела труда и зарплаты, В.В. Смирнов — работник отдела снабжения и многие другие. Всего со станции на фронт ушел 651 человек. 226 вернулись на станцию. Погибли смертью храбрых — 137 человек.

Директор

Малютин Николай Николаевич. Родился в 1899 г. в г. Козлове Тамбовской обл. В 1910—1915 гг. — ученик слесаря, котельщик завода Гужон («Серп и молот») в Москве.

СТАЛИНОГОРСКАЯ ГРЭС-10

Группа награжденных работников Сталиногорской ГРЭС. Среди них Н.Н.Малютин. 1946? год

В 1915—1918 гг. — токарь, слесарь военно-промышленного завода №2051. В 1918—1923 гг. — слесарь-котельщик, мастер депо Люблино. В 1922 г. окончил профтехникум. В 1923—1929 гг. — бригадир-котельщик по монтажу котлов Шатурской ГРЭС. В 1929—1930 гг. — котельный мастер механической мастерской Каширской ГРЭС. В 1930—1937 гг. — заместитель начальника, начальник пылезавода углеподачи Каширской ГРЭС. В 1935 г. окончил Московский институт повышения квалификации. В 1937—1938 гг. — директор Каширской ГРЭС. В 1938—1950 гг. — директор Сталиногорской ГРЭС. Прежний директор — Я.Д. Вайнблат, руководивший строительством ГРЭС в 1934—1937 гг., был репрессирован. 21 ноября 1941 г. эвакуировался в г. Челябинск. 20 декабря 1941 г. возвратился в Сталиногорск с эвакуированной группой для восстановления ГРЭС. В 1950—1956 гг. — заместитель Управляющего Мосэнерго по административно-хозяйственной и финансовой части. Член ВКП(б) с 1927 г. Награды: ордена Ленина, Трудового Красного Знамени (1935), Красной Звезды (1945), медаль «За оборону Москвы». Умер в 1956 г.

Главный инженер

Гришин Иван Кириллович.

Родился 5 сентября 1903 г. в деревне Моховое Тульской обл. Окончил городское начальное училище в 1915 г. в Москве, в 1917 г. — ремесленное училище. В 1917—1919 гг. — счетовод Московского управления городских железных дорог. В 1919—1922 гг. — секретарь сельсовета, сельский учитель деревне Моховое. В 1922—1925 гг. — счетовод Кировского трамвайного парка г. Москвы. В 1924 г. окончил рабфак. В 1925—1927 гг. — водитель трамвая Кировского трамвайного депо. В 1927—1931 гг. — студент факультета электростанций МЭИ. В 1931—1932 гг. — краснофлотец военно-воздушного Балтийского флота. В 1932—1936 гг. — дежурный инженер, старший дежурный инженер Каширской ГРЭС. В 1936—1938 гг. — заместитель начальника электроцеха Каширской ГРЭС. В 1938—1939 гг. — начальник электрического цеха, заместитель главного инженера Сталиногорской ГРЭС. С 1939 г. — заместитель главного инженера Сталиногорской ГРЭС. С сентября 1939 по 1950 г. — главный инженер Сталиногорской ГРЭС. В 1950—1952 гг. — начальник строительства Черепецкой ГРЭС Мосэнерго. В 1952—1953 гг. — главный инженер ТЭЦ-9 Мосэнерго. В 1953—1957 гг. — главный инженер Мосэнерго. В 1957—1970 гг. — директор ТЭЦ-20 Мосэнерго. С 1970 г. на пенсии. Член ВКП(б) с 1927 г. Высоквалифицированный инженер. Впервые в стране вводил и осваивал блоки 100 тыс. кВт. В военные годы руководил ремонтом, монтажом и наладкой энергооборудования. Награды: два ордена Трудового Красного Знамени, орден «Знак Почёта», медаль «За оборону Москвы». Умер 31 августа 1980 г.

Главный инженер Сталиногорской ГРЭС Иван Гришин и начальник строительства Наум Роговин.
1940-е годы

Воспоминания работников Сталиногорской ГРЭС-10

Кряжков Николай Иванович

О том, как в лихую годину фашистского нашествия Красная Армия, отступая, сжигала за собой мосты, взрывала заводы, объекты стратегического назначения, написано немало. Но военная кинохроника, и без того скупая на кадры «самоуничтожения», не сохранила изображения нашей ГРЭС на утро 22 ноября 1941 г. Творение тысяч сталиногорцев в поверженном состоянии до сих пор остается самой печальной картиной в моей памяти.

В морозные дни ноября первого года страшной войны я, конечно, и предполагать не мог, что через четверть века возглавлю коллектив возрожденной электростанции.

А пока возвращаемся в лето 41-го. Партийные комитеты, органы разведки повсеместно (а значит и в Туле) создавали истребительные батальоны. Лучших из рабочих и инженеров наши энергетики откомандировали в партизанские формирования. В их числе совсем не случайно оказался я, юный, но активный молодой электрик, способный по условиям разведки «работать под вчерашнего заключенного».

Подготовка к возможному вторжению врага в Сталиногорск началась еще в июле 1941 г. Горком ВКП(б) и органы НКВД создавали партизанские отряды и истребительные батальоны. Многие сталиногорцы были отправлены в Тулу для подготовки к диверсионной работе в тылу гитлеровцев. Среди них был и я, энергетик ГРЭС, действовавший в отряде под фамилией Жуков, якобы обиженного советской властью. К мирному труду довелось вернуться не всем участникам сопротивления. А бойцы самого известного в крае коммунистического батальона сталиногорцев почти полностью погибли в боях под Смоленском.

Известный отдел НКВД изготовил несколько десятков «липовых» документов для агентуры подполья. С 8 сентября 1941 г. (согласно данным временного паспорта) некто Жуков освобождался из тюрьмы после отсидки за корыстное преступление. Для удобства, чтобы не путаться, разведка оставила мне, агенту Кряжкову, привычные имя и отчество: Николай Иванович.

КРЯЖКОВ НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ

Родился 8 августа 1917 г. На ГРЭС работал с июня 1936 г. Разнорабочий, электромонтёр, мастер, инженер, начальник ЭТЛ, начальник электроцеха. После окончания Московского заочного института в 1961 г., в 1962 г. избран секретарём парткома Новомосковской ГРЭС. С 1968 по 1979 г. — директор ГРЭС. С 1979 г. на пенсии. Награды: ордена Октябрьской революции, «Знак почёта».

Немецкий патруль таким документам верил, но все данные проверялись по другим каналам. Наша разведка и эти действия предусматривала — тылы прикрывала другими «липами».

Легенда заучивалась параллельно с занятиями. В Туле сталиногорцев готовили к диверсионной работе весьма основательно. Военные профессионалы уже тогда понимали, что фашистское нашествие не пройдет задуманным захватчиками галопом — застрянет враг.

Вот так и случилось, что по осени того же года в бараке шахтерского поселка у деревни Ольховец оказался я среди «настоящего тюремного отребья» как разбитной расхититель колхозного имущества, бывший зек с фамилией Жуков.

На счету диверсионных групп было немало дел, способствовавших приближению Великой Победы. Всеми средствами досаждали фашистам неуловимые «пятерки» партизан-разведчиков. То вдруг без следа исчезнет немецкий дозор, то поезд на перегоне неожиданно сойдет с рельсов, то по причине нарушения связи офицеры не смогут поднять по тревоге свое подразделение. А то у фрицев «ни с того ни с сего» случалось расстройство желудка, одновременно у всех.

Помню, как однажды выводили наших окруженцев, бойцов 50-й гвардейской армии. На 20 человек нашли одежонку, в которую обрядили солдат, а их военное обмундирование спрятали в сугробах. Много лет спустя совет ветеранов 50-й гвардейской отметил всю партизанскую «пятерку» специальными памятными знаками прославленной армии, освобождавшей столицу и Подмоскowie.

Впрочем, «косить» под уголовника мне пришлось недолго. Волею руководства партийного подполья с группой других земляков был откомандирован на Сталиногорскую станцию, где военные уже готовились к защите ГРЭС или ее выведению из строя в случае перевеса вражеских сил.

Печально, но произошло худшее. Был разрушительный взрыв. Военные организованно отступили. А за подпольщиками-партизанами началась охота. Успех в этой слежке-погоне был переменным. Потому что немало самих фрицев-охотников полегло в веневских, богородицких лесах, в степях и подлесках Епифани. Был случай, когда в Донском двух руководителей партизанских «пятерок» немцы схватили на конспиративных квартирах. Парни погибли от автоматных очередей, но своих товарищей не выдали.

Зверства, грабежи, насилия в Сталиногорске еще продолжались, когда партизанская разведка с севера, из Подмоскowie, принесла добрую весть: «смаывают удочки» вражины, хорошо им наподдали на подступах к столице. Было это в начале декабря. А десятого числа — где прямиком, где в обход Сталиногорска — уже драпали фаши-

сты туда, откуда приходили. Диверсионные группы нашего сопротивления так срабатывали, что даже на марше отступления гитлеровские солдаты то и дело подрывались на минах, на мостах и в лесных чащах взлетала на воздух их техника. Для того и уходили наши земляки в подполье, чтобы остаться хозяевами на своей земле, не дать врагу вольготной жизни.

Немало знаю подобных фактов, поскольку сам был причастен ко многим партизанским акциям и рейдам во вражеские тылы. Но ярче самых светлых событий фронтовых лет считаю, как ветеран-энергетик и бывший директор ГРЭС, начало восстановления электростанции. Некоторые производственные участки еще работали под открытым небом, когда первые послевоенные киловатты начали получать Подмосковье и освобожденный Сталиногорск.

Александр Васильевич Гладков

Январь 2007 г.

Вечером 21 ноября 1941 г. все мы ещё видели нашу станцию целой и невредимой. На следующее утро весь Сталиногорск знал, что собственными руками энергетики взорвали ее, чтобы этот стратегический объект не достался врагу.

И каждый из нас хорошо помнит, как пришел на ГРЭС. Лично я в цех химической очистки воды пришел, когда ГРЭС уже «дышала». Дмитрий Иванович Бурцев — волевой, опытный руководитель, мне, шестнадцатилетнему, сказал: «Извини, сынок, не девку же мне заставлять ломом махать». И, правда, пацаны были наперечет. Многие городские девчонки бросали учебу, чтобы «пайку» в доме увеличить: 600 граммов — это ведь не 200 «иждивенческих».

Из старших помню мастера Алексея Арбузова, инженера Дмитрия Рудакова. Наша ремонтная бригада — это Новиков, Гордеев, Воробьев... Всех не перечислю: уже не припомню. Задача была одна: обеспечить подачу очищенной воды в котлы. Шестая турбина при мне уже работала. Ради нее мы и трудились. Смены были условными. Дневали и ночевали на объекте. Никто в годы войны не смотрел в «метрику» — 20 лет тебе или еще 16-ти нет. «Едок»? Значит, отрабатывай со всеми наравне.

Сразу оговорюсь. Не было «палочной» дисциплины! У каждого парнишки или девчонки отец, брат или оба вместе где-то дрались с фашистами. И каждый ждал своих. Значит надо было приближать победу, встречу с дорогими людьми. Сказать честно я и в другие годы не слышал столько по-отечески добрых слов, сколько тогда от начальника цеха Бурцева. Подойдет иногда: «Ты, дружок, часто не махай — дышалку собьешь. Кидай пореже, бери побольше — дольше сдюжишь».

Очень трудно было с карбидом: поступал он с перебоями. Не наша вина. Но Бурцев смекнул как на месте производить этот самый карбид. Со спецами проконсультировался, и дело пошло. То подсобное производство еще долго жило.

Помню другой эпизод. Цех был без стекол: взрывом вынесло еще в 41-м. Досками заколотили окна, но толку мало: ветер гулял и снег прорывался. Придумали такую хитрость: доски в опалубку опустили, а проемы шлаком засыпали, заштукатурили. Тепло стало в нашем молодежном цехе.

Гусарова Ольга Акимовна

Январь 2007 г.

Я работала в турбинном цехе. По комсомольской общественной должности мы в те годы Красные уголки создали во всех подразделениях. Коротали обеденные часы (с кипятком и хлебом) за чтением газетных сообщений и, главное, писем с фронта. О семейных делах говорили. За девчонок радовались, которым прямо из окопа знакомые парни в солдатских «треугольниках» присылали предложение руки и сердца.

Слезами радости плакали, когда к кому-то возвращался израненным, но живым отец, брат или просто знакомый по переписке.

То было в короткие минуты отдыха. Но это время, конечно же, запомнилось и очень тяжелым трудом. В феврале 1942 г. у нас на каждую девичью пару приходились кувалда, лопата и носилки. Меня в ту пору кадровик Лукский спросил: «Не заплачешь?». Сказала: «Нет!».

Плакала, конечно. А что делать? Рабочий паек много весомей иждивенческого. На вредном производстве он до буханки увеличивался.

... Второе рождение станции планировалось, расписано было по дням и даже часам. Мужчины призывного возраста — только военные из службы охраны или специалисты, «забронированные» особым указом. Представьте меня, 16-летнюю, как отличившуюся в работе с кувалдой и носилками, перед пуском шестой (первой по счету среди восстановленных) турбины назначают сразу помощником машиниста! Без экзаменов! За одну лишь старательность, за любознательность и активность в комсомольской ячейке. Месяц, уже находясь в должности, я готовилась к сдаче экзамена (техминимума). О какой-то там технике безопасности и речи не велось! Жили по законам военного времени... Сами знаете, и после войны многие страдали за «разговорчики в строю».

Я и в 1945 г. первую в Советском Союзе турбину мощностью 100 тыс. кВт запускала в должности неаттестованного машиниста.

...Людьми горжусь, с которыми довелось встретиться в лихолетье сороковых. Что-то редко слышно теперь, чтобы в трудный период директор ночевал на производстве, согревался чаем на смородиновом листе вместе с рабочими цеха. А министра на «Волге» без охраны и не иномарке представить можете? Все было проще, человечнее.

Елистратова Зинаида Ивановна

Январь 2007 г.

... Я хорошо помню 1945-й год. В моем ремесленном училище энергетиков № 52 и газету читали, и свою «Молнию» ребята выпустили. Знаю, что по поручению из Москвы на нашу ГРЭС приезжали для участия в пуске представители министерства, ученые-проектанты, ленинградские машиностроители.

... По правилам «ремеслухи» — так ласково называли мы свое училище — один день шла учеба своим чередом, а другой день все работали на станции. В разных цехах в зависимости от профиля группы, избранной специальности трудилась, например, в цехе тепловой автоматики. Выводили мы, подростки, кабельные связи на центральный пульт управления. Громко сказано, красиво. Но фактически — та же работа с кувалдой, лопатой, кайлом, носилками.

Начальник и мастер цеха — Кузнецов и Полукаров — прекрасно относились к нам. Эти и другие взрослые просили просто подсобить. Отказаться? А как это сделать, если сами руководители вместе с инженерами, техниками, мастерами в кирзовых сапогах, с закатанными рукавами делают черную работу? Не уверена, что где-то теперь еще имеют место такие уроки трудолюбия. А мы с настоящими патриотами страны и станции — гордости сталингогорских энергетиков — на уроках труда, называемых производственной практикой, задерживались иногда на полную рабочую смену — это обычно 12 часов.

Что заставило, спрашиваю себя, в свое время бросить школу ради «ремеслухи»? Да, конечно, это гарантированные нам по малолетству завтрак, обед, ужин. Но было и нечто большее. За 50 лет жизни в энергетике на станции я обрела стойкость, трудовую закалку. Среднее, высшее образование люди моего поколения получали, уже будучи практиками.

Первый директор нашего ремесленного училища энергетиков (РУЭ) Георгий Иванович Ажикин приехал из Москвы (посланцем от комсомола и Минэнерго) с отрядом молодых добровольцев специально на восстановление ГРЭС. И как раз в ту пору в Сталингогорске возникла идея создания «ремеслухи». Тем более, руководитель готовый есть — Ажикин, вожак добровольческого отряда, специалист-энергетик.

... Ветеран войны, труда, отличник энергетики — это все обо мне. Еще грамот много, медалей, дипломов: жизнь-то большая. Но более всего помню свою первую награду. Принято было поощрять людей военного времени промтоварами. Кому сапоги кирзовые, кому шапку... А мне (кажется, на 16-м году жизни) «выпал» отрез кашемировый. И награда эта учтена в трудовой книжке! Запись отдельная! Могу показать.

Морозов Владимир Афанасьевич

Январь 2007 г.

... Всю экономическую политику возрождения станции определяли вполне взрослые мужи. Надо помнить, что подростковая молодежь не составляла и трети от всех участников восстановления. Но никогда раньше и после станция не была так молода по среднему возрасту тружеников. Кроме лихолетья войны и послевоенной пятилетки никогда у нас не работало столько женщин. Это объективно.

Правда и в том, что наши специалисты любого ранга в трудные годы личным примером вели коллектив к успеху. Сам я через проходную ГРЭС (между двумя солдатами с «трехлинейками») впервые вошел на любимую станцию еще практикантом в марте 1943 г. Много лет работал слесарем по ремонту турбин.

Помню, в цехе нашем еще было видно синее небо, когда на железнодорожной платформе привезли статор к «стотысячному» генератору. Начальник цеха Харитонов, сам из бывших слесарей, нас, пацанов из училища — меня, Селиванова, Комарова, Ларина — заставил держаться подальше, а сам взялся краном снимать статор. Пошел подъем. Тросы напряглись. Нет подъема! Вторая попытка. Вдруг огромной силы грохот! Казалось, лопнули тросы. На самом деле, оторвались сварочные «прихватки», которыми к платформе для подстраховки закреплен был наш ценный груз.

После грохота в полной тишине послышался нервный хохот. Так Харитонов, перепуганный, отреагировал на случившееся. С крана на землю он спускался бледным. Много позднее признался начальник, что боялся гибели людей внизу: лопнувшие тросы могли бы снести всех, кто находился на площадке монтажа.

Меня вывела в люди моя «заводская проходная». Окончил техникум, стал мастером. ГРЭС — мое предприятие с дней восстановления. Помню первый объект: третья турбина. Там и сейчас жива подкладка под агрегатом, которую мы с пацанами военного поколения заливали бетоном с точностью до микрона.

Калита Василий Тихонович

Январь 2007 г.

... 22 ноября 1941 г. гитлеровцы заняли город Сталиногорск. Мы должны были идти через городок Михайлов на Рязань. В полдень нам сообщили, что Михайлов занят немецкими войсками. Тогда мы пошли на северо-восток, через Серебряные Пруды на Зарайск, где были оборудованы вагоны под теплушки, в которых нас отправили в Рязань. Там был сформирован эшелон, который направили в Челябинск.

12 декабря, когда эшелон прибыл в Рузаевку, Совинформбюро сообщило, что Сталиногорск освобожден от гитлеровских захватчиков. Но мы должны были двигаться дальше по предписанию. Когда мы прибыли в Челябинск, нарком

электростанций А.И. Летков распорядился наш коллектив не распускать, временно устроить на работу и готовить к отправке на восстановление ГРЭС.

15 января 1942 г. я вернулся в Сталиногорск. Директор Н.Н. Малютин и главный инженер И.К. Гришин уже были на месте.

Приступили к подбору персонала для ГРЭС. Собрали в единый коллектив эксплуатационников, строителей, монтажников, принимали женщин и подростков. Начальником строительства был назначен Я.Д. Березин, а главным инженером С.Н. Поляков.

Было принято решение начинать восстановление электростанции со второй очереди. Менее поврежденными были котлы № 8—11, здание машинного зала в районе турбогенераторов № 5, 6. Половина здания главного распределительного устройства 10 кВ и главного щита управления была разрушена, поэтому было решено отгородить неповрежденную часть временными стенами. В поселке заводского района не было электроэнергии, поэтому люди жили без водоснабжения, канализации, света.

С Бегичевской подстанции на салазках был доставлен трансформатор 35/6 кВ. Мы смонтировали защиту, включили поселковую подстанцию и дали напряжение городу, ГРЭС и заводам.

После этого меня послали на восстановление узловой подстанции сетевого района. Силовую часть монтировали работники ВВС, а мы с бригадиром электромонтеров смонтировали и наладили щит управления и устройства релейной защиты. 7 марта

КАЛИТА ВАСИЛИЙ ТИХОНОВИЧ

Родился 14 октября 1911 г. в рабочей семье в станице Старо-Щербиновской Краснодарского края. В 1932 г. окончил Ростовский энергетический техникум и после службы в Красной Армии в 1935 г. пришел на Сталиногорскую ГРЭС. Работал дежурным помощником мастера электроучастка котельной, дежурным электро-техником станции, старшим техником релейной защиты. С 1939 по 1941 г. — старший инженер службы защиты электроцеха. С 1942 г. — начальник электроцеха ГРЭС. С 1953 г. — начальник диспетчерской службы ОДУ Центра. При активном участии В.Т. Калиты осуществлялось формирование Единой энергосистемы страны. С апреля 1964 г. по 1983 г. — главный диспетчер ОДУ ЕЭС Европейской части, а после присоединения ОДУ к образованному ЦДУ ЕЭС СССР — главный диспетчер ЦДУ ЕЭС СССР. Награды: орден Трудового Красного Знамени. Умер в 1994 г.

Сталиногорская ГРЭС. Общий вид. 1943 год

1942 г. включили подстанцию 110/35/6 кВ и дали напряжение городу и для восстановления шахт и заводов. Вся работа была выполнена за месяц. Участники этой работы были награждены значками «Отличник Наркомэлектро».

Возвратившись на ГРЭС, мы приступили к монтажу и наладке дистанционного управления выключателей и устройств релейной защиты линий 110 кВ, трансформаторов и электродвигателей. Персонал подстанции собирал из дренажных баков трансформаторное масло и производил его очистку и сушку. Вернули с Урала трансформаторную группу 110/10 кВ 60 МВ·А. Была налажена вакуумная печь, в которой производили сушку выемной части трансформаторов. Строители своевременно восстановили плотину и в паводок заполнили пруд-охладитель.

... 17 августа 1942 г. меня назначили начальником электрического цеха ГРЭС. Тогда в цехе была одна бригада из 12 человек, которая обеспечивала временное электро-

снабжение восстановительных работ и небольшая часть оперативного персонала по обслуживанию включенного оборудования. Для обеспечения пуска и эксплуатации по договоренности с руководством ЦЭСС П.П. Кожановым и А.Я. Першиным часть персонала была передана в электроцех, а нам пришлось принять на их место женщин и подростков.

Гришин Владимир Иванович

Морально тяжёлая роль выпала отцу вскоре после начала войны. Он должен был собственными руками взорвать своё первое детище — Сталиногорскую ГРЭС, так как немцы подходили к городу. Ночью с крыши главного корпуса была видна алая полоса фронта. Отец всю жизнь вспоминал эти трагические дни. В один из них, может быть, в порыве сильных переживаний, к нему пришло твёрдое убеждение, что город вскоре будет вновь освобождён. Он бросился искать по телефону кого-нибудь из штаба обороны Москвы. Удалось выйти на почти последнего его представителя Алексея Николаевича Косыгина. Тот внимательно выслушал предложение не взрывать электростанцию, а только спустить значительное количество воды из водохранилища, чтобы не дать возможность вырабатывать электроэнергию в течение длительного времени. Затем подумал и приказал: «Сделайте так, чтобы камешки полетели. Надо взорвать». Команда была выполнена, когда немцы уже обстреливали напрямую автомашину, в которой находились отец с начальником электроцеха В.Т. Калитой и подрывник. Шофёр, как убитый, упал на мешок с провизией, и им, после выполнения тяжёлой миссии, пришлось отстреливаться и спастись бегством. Интересно, что впоследствии водитель снова возил отца и признался, что не хотел уезжать от семьи.

Как только наша армия освобождала очередной населённый пункт, где-то находились сверхсилы, и начинался, прежде всего, подъём его энергетического хозяйства. Большое внимание уделялось восстановлению Сталиногорской ГРЭС, самой мощной электростанции, обеспечивающей электроэнергией Москву и область. В этом подвиге участвовала буквально вся страна. Разыскивали по всем железным дорогам эвакуированное оборудование. Находили способы создать новые агрегаты взамен утраченных, или разрушенных. Соорудили мощную механическую мастерскую для изготовления нестандартных изделий.

ЦК комсомола обратился с призывом к молодёжи, и на стройку приехали из разных городов и сёл сотни ребят, окончивших и ещё учившихся в ремесленных учили-

ГРИШИН ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ

Сын главного инженера Сталиногорской ГРЭС И.К. Гришина.

цах. Под общежития приспособляли вагончики. Работали дни и ночи, хотя питались крайне скудно. В ряде воспоминаний ветеранов энергетики приводятся слова моего отца по этому поводу, который в должности главного инженера вновь складывал в стены разлетевшиеся по команде А.Н. Косыгина в разные стороны кирпичи. Он шутил по поводу тамошнего питания: «Блюда исключительно фирменные: суп «маклец» и каша «маклец». Дело в том, что немцы при отступлении пытались сжечь элеватор в посёлке Маклец. Но, на счастье сталингорцев, часть зерна удалось спасти и долгое время во всех столовых города готовили еду из этого зерна. Она припахивала керосином, который использовали для поджога, была почему-то голубоватого цвета, но, главное, съедобной, что в то голодное время было самым важным.

В результате напряжённейшего труда меньше чем через год, в октябре 1942 г. был пущен один энергоблок Сталиногорки. Московская промышленность вздохнула свободнее. Однако для полной реставрации предприятия нужна была гораздо более серьёзная работа, чем при пуске нового оборудования.

Роговин Наум Александрович

РОГОВИН НАУМ АЛЕКСАНДРОВИЧ

Родился в 1906 г. В 1928 г. окончил Московский механический институт им. М.В. Ломоносова по специальности инженер-механик. Монтировал первый советский прямоточный котел, возглавлял монтажный отдел в Бюро прямоточного котлостроения, был начальником строительства Красногорской ТЭЦ, Новомосковской ГРЭС, Нововоронежской АЭС, в течение многих лет работал начальником различных строительных главков Минэнерго СССР. Награды: два ордена Трудового Красного Знамени, орден Красной Звезды.

После успешного завершения в 1944 г. строительства крупнейшей в то время Красногорской ТЭЦ на Урале я вместе с группой соратников был направлен на восстановление Сталиногорской ГРЭС (ныне Новомосковской) в Тульской области.

К моменту начала восстановления ГРЭС представляла собой огромную бесформенную грудку развалин.

На Сталиногорской ГРЭС предусматривалось в кратчайшие сроки не только пустить в эксплуатацию мощности, превышающие довоенную, но и частично перевести станцию на новый качественный уровень путем установки котлов и турбин, работающих на паре высокого давления.

Восстановление ГРЭС было разбито на две очереди мощностью по 200 тыс. кВт. В первую очередь должны были быть введены в действие четыре турбоагрегата мощностью по 50 тыс. кВт с шестью котлами среднего давления, во вторую — два турбоагрегата по 100 тыс. кВт и пять котлов высокого давления. Все турбоагрегаты и четыре котла среднего давления, входившие в состав первой очереди, подлежали комплектованию и изготовлению на площадке ГРЭС как из демонтированных и эвакуирован-

ВОСПОМИНАНИЯ РАБОТНИКОВ СТАЛИНОГОРСКОЙ ГРЭС-10

Сталиногорская ГРЭС. Слева: начальник строительства в период восстановления Н.А. Роговин, справа — Коротков, начальник монтажа. 1946? год

ных деталей, так и из взорванных, но пригодных к восстановлению узлов оборудования.

Два котла среднего давления производительностью по 200 т/ч изготовлял Подольский машиностроительный завод им. С. Орджоникидзе, причем в связи с тем, что завод по производству барабанов в стране еще не был восстановлен, вместо барабанных котлов поставляли прямоточные котлы Рамзина конструкции Красногорской ТЭЦ.

Производство работ на Сталиногорской ГРЭС было поручено вновь организованному Управлению строительства на правах генерального подрядчика. Проектные работы для всего комплекса выполняло Проектно-конструкторское бюро (ПКБ)

Мосэнерго. Функции заказчика были возложены на дирекцию Сталиногорской ГРЭС, персонал которой активно участвовал в восстановлении ГРЭС, особенно в начальный период, обеспечивая энергоснабжение участков строительства и бесперебойную работу железнодорожного транспорта. Много труда вложил персонал ГРЭС в разборку завалов взорванных конструкций и оборудования и вывоз мусора, чтобы ускорить начало основных работ.

К концу 1942 г. удалось восстановить и ввести в эксплуатацию наименее поврежденные турбоагрегат мощностью 50 тыс. кВт и два котла паропроизводительностью по 160 т/ч.

Однако темпы восстановительных работ были недостаточно высокими, и положение с обеспечением электроэнергией потребителей Московской энергосистемы оставалось крайне тяжелым. Предприятия, выпускающие важнейшую продукцию, работали в условиях жесточайшего лимитирования расхода электроэнергии. Из-за отсутствия резервов мощностей в энергосистеме малейшие перебои в работе оборудования на электростанциях приводили к ограничениям и отключениям первоочередных потребителей.

Для форсирования ввода мощностей на Сталиногорскую ГРЭС в мае 1943 г. был направлен ряд опытных инженерно-технических работников, бригадиров и квалифицированных рабочих. Была увеличена численность коллектива строительства, выделены значительные материально-технические ресурсы. Для оперативного решения всех возникающих вопросов на площадке строительства была создана сильная проектная группа работников ПКБ Мосэнерго. В 1943 г. главным инженером Управления строительства был назначен высококвалифицированный энергичный специалист С.Б. Гробокопатель, много сделавший для повышения технического уровня строительного производства.

Для улучшения питания и быта работающих на строительстве, был организован отдел рабочего снабжения во главе с заместителем начальника Управления строительства, опытным работником М.С. Цимериновым и создано большое подсобное хозяйство.

По призыву ЦК и МК ВЛКСМ на строительство прибыло большое количество комсомольцев. В результате принятых мер, строительные и монтажные работы на ГРЭС были значительно ускорены. Наряду с восстановлением главного здания и других объектов ГРЭС были развернуты восстановление и строительство жилых и культурно-бытовых объектов и строительной базы. Монтажники успешно вели комплектацию и изготовление недостающего основного и вспомогательного оборудования ГРЭС.

Благодаря принятым мерам в октябре 1943 г. был введен в строй второй турбоагрегат мощностью 50 тыс. кВт, а в апреле 1944 г. — очередной котел паропроизводительностью 160 т/ч.

В связи с особой важностью скорейшего восстановления Сталиногорской ГРЭС для обеспечения энергоснабжения Москвы и области Управлению строительства на всем протяжении работ оказывались исключительное внимание и помощь со стороны Московского комитета ВКП(б) и Наркомата электростанций.

Секретари Московского комитета партии Г.М. Попов и Б.Н. Черноусов неоднократно бывали на ГРЭС, внимательно знакомились с ходом строительства и его нуждами, оказывали помощь в направлении кадров, ускорении поставки материалов, изготовлении на заводах Москвы и области недостающих деталей оборудования и в решении ряда неотложных задач. Отдел электростанций Московского комитета ВКП(б) в лице А.Г. Жукова, Е. И. Борисова, А.С. Подушкина, систематически контролируя ход восстановительных работ, оказывал неоценимую помощь партийной организации и руководству строительства в проведении идеологической работы и организации действенного социалистического соревнования, в оперативном воздействии на нерадивых поставщиков. Эта помощь была постоянной и каждодневной, и ее значение трудно переоценить. Неизменное содействие Управлению строительства в решении большого количества местных вопросов оказывал Сталиногорский городской комитет ВКП(б) во главе с секретарем С.Д. Васильевым.

Номинально Управление строительства Сталиногорской ГРЭС входило в состав Главэнергостроя Наркомата электростанций, однако в связи с особым значением скорейшего восстановления ГРЭС оно подчинялось непосредственно заместителю наркома А.И. Дробышеву.

Все вопросы материально-технического снабжения строительства Сталиногорской ГРЭС находились в ведении заместителя наркома М.С. Смирнова.

Руководству Управления строительства было предоставлено право самостоятельно принимать решения по всему комплексу производства работ на ГРЭС, ему непосредственно были подчинены все подрядные организации наркомата, работавшие на площадке строительства. Это мероприятие, повысив ответственность руководителей Управления строительства за ход восстановительных работ, позволило отказаться от практики направления на строительство всякого рода толкачей и уполномоченных.

Основной костяк работников, направленных для участия в восстановлении ГРЭС, составляли женщины и молодежь, практически не имевшие строительных специальностей. Если на первом этапе работ — на разборке завалов и вывозке мусора —

отсутствие квалификации у большинства работников не имело значения, то на последующем этапе, связанном с выполнением всего комплекса строительных и монтажных работ, слабая квалификация работников обуславливала не только низкую производительность труда, но и в ряде случаев плохое качество работ. Поэтому одной из первоочередных и важнейших задач, вставших перед руководителями всех подразделений, партийными и общественными организациями, стало организованное обучение работников строительным и монтажным профессиям. Успешному обучению способствовало огромное желание большинства работников скорее приобрести необходимые знания, для того чтобы повысить квалификацию и внести посильный вклад в дело скорейшего разгрома врага и залечивания ран, нанесенных фашистскими войсками народному хозяйству нашей страны.

Производственное обучение велось на рабочем месте. Были скомплектованы укрупненные бригады во главе с опытными, квалифицированными бригадирами, в состав которых наряду с несколькими квалифицированными рабочими входило большое число работников, не имевших специальности и работавших на правах учеников с пониженными нормами выработки. К теоретическому обучению рабочих было привлечено большинство мастеров и прорабов участков. Была внедрена действенная система дополнительной оплаты и премирования инженерно-технических работников, бригадиров и квалифицированных рабочих за обучение новичков.

Специальным приказом наркома электростанций в сентябре 1944 г. за успешное освоение новых специальностей и повышение квалификации, а также за значительные достижения в области повышения производительности труда большое число молодых рабочих, членов комсомольско-молодежных бригад, а также ряд бригадиров, возглавлявших эти бригады, и инженерно-технических работников, участвовавших в их обучении, были награждены значками «Ударник социалистического соревнования» и похвальными грамотами Наркомата электростанций.

ТЭЦ-11

ТЭЦ-11

Сталинская ТЭЦ. Строительство начато в 1931 г., пущена 29 апреля 1936 г. (в пробной эксплуатации первый агрегат и два котла с сентября 1935 г.). Имя М.Я. Уфаева ТЭЦ-11 присвоено постановлением Совета Министров РСФСР 12 декабря 1977 г.

ТЭЦ-11 была сооружена в период с 1935 по 1940 г. с установкой теплофикационных турбин типа АТ-25-1 и АП-25-1 на начальные параметры пара 29 ата и 400 °С. Конструкция этих турбин была разработана Ленинградским металлическим заводом самостоятельно, на основе накопленного опыта, и имела ряд оригинальных решений. По своей мощности эти турбины с регулируемым отбором пара являлись крупнейшими в мире.

К началу Великой Отечественной войны на ТЭЦ было установлено четыре турбины среднего давления общей мощностью 100 тыс. кВт и четыре котла общей паропроизводительностью 620 т/ч.

На 1 января 1941 г. показатели тепловых сетей от ТЭЦ-11 выглядели следующим образом: протяженность тепловых сетей — 29,78 км, труб — 63,64 км, число абонентов — 50 (самый крупный — завод «Серп и молот», присоединен в 1940 г.), мощность — 74,61 тыс. Гкал/ч, теплоплотность — 5,87 тыс. Гкал/км².

В течение первой недели после начала войны в Красную Армию было мобилизовано более половины основных специалистов ТЭЦ — машинистов турбин, паровых котлов, ремонтников. С 28 июня ТЭЦ перешла на 12-часовой график работы. Этот график оставался неизменным все годы войны.

Особое внимание было уделено светомаскировке. Проемы прикрывали деревянными щитами, закладывали мешками с песком. Кровлю здания разрисовали зелено-желтыми разводами, чтобы дезориентировать немецких летчиков.

Под главным зданием был сооружен железобетонный подвал. В нём размещался стационарный штаб МПВО и одновременно он являлся бомбоубежищем. У каждой турбины были сделаны индивидуальные убежища из отрезков металлической трубы.

Осенью, когда ухудшилась обстановка на фронте, станция была заминирована. В первой половине октября персоналу ТЭЦ была выдана заработная плата за несколько месяцев вперед и вместо хлеба — мука. В котельной была сожжена стационарная документация.

По решению правительства в конце осени 1941 г. турбогенератор №4 мощностью 25 тыс. кВт и котел №4 паропроизводительностью 160 т/ч были демонтированы. В июне — августе 1942 г. турбина была отправлена на Безыменскую ТЭЦ Особстроя

НКВД Куйбышевской области, котел — на строящийся Норильский комбинат в Красноярский край.

В ноябре 1941 г. при налётах вражеской авиации были причинены разрушения объектам, принадлежащим ТЭЦ: 12 фибролитовым жилым домам на Соколиной горе; кирпичному девятиэтажному дому (№ 114а) на шоссе Энтузиастов (10 % окон), кирпичному пятиэтажному дому по Гальяновской улице (60 % окон), двухэтажному деревянному каркасному дому (№ 130) по шоссе Энтузиастов (20 % стен), материальному складу (40 % кровли); главному водоводу на участке между Ленинской и Дзержинской железными дорогами (50 м), железнодорожной ветке ТЭЦ на станции Москва-Сортировочная Ленинской железной дороги (20 м, повреждена стрелка).

В третьем квартале 1941 г. из-за снижения нагрузок во время воздушных тревог, а также из-за отсутствия угля выработка электроэнергии снизилась до 71,64 млн кВт·ч. На конец 1941 г. располагаемая мощность станции составляла 75 тыс. кВт и 460 т/час.

Персонал ТЭЦ-11 осенью 1941 г. участвовал в строительстве оборонительных сооружений. Лучшие токари электростанции С.Д. Абрашин, Н.А. Алексанов, из турбинного цеха — Н. Головкин, А. Савичев были направлены на ТЭЦ-9 в мастерские по ремонту военной техники и производству боеприпасов.

В 1941—1942 гг. станция испытывала большие трудности с топливоснабжением и вынуждена была сжигать вместо проектного донецкого угля марки «Т», угли разных марок, к которым оборудование котельных не было приспособлено.

Снабжение топливом происходило в военные годы прямо с колес вагонов и с большими перебоем. В связи с затруднениями по топливоснабжению и общим дефицитом мощности, система была вынуждена работать некоторое время с пониженной частотой, что вызвало ряд аварий, в том числе, 27 февраля 1942 г. на ТЭЦ-11.

Из-за недостатка топлива в 1941 г. ТЭЦ недовыработала 48 млн кВт·ч электроэнергии. В ноябре станция получила угля на 30 %, а в декабре — на 36 % меньше, чем полагалось по плану. На 1 января 1941 г. остаток угля на складе составил около 3 тыс. т.

С января 1942 г. станция была вынуждена сжигать антрацитовый штыб разных марок. Из-за перебоев в снабжении углем только в первом квартале 1942 г. имели место 53 пуска-останова котлов и 46 — турбин. На 1 января 1943 г. остаток угля на складе составил всего 30 тонн.

Освобожденный в результате разгрома немцев под стенами столицы подмосковный угольный бассейн спешно возрождался к жизни. 27 июня 1942 г. Народный комиссариат электростанций издал приказ № 100а о переводе ТЭЦ-11 на сжигание подмосковного угля.

Длившийся более года переходный период оказался особенно тяжелым. Поскольку

подмосковный уголь в 3 раза менее калориен, чем донецкий тощий, его требовалось сжигать втрое больше, чтобы обеспечить равенство показателей в паропроизводительности котлов. На практике достигнуть желаемого результата без коренной реконструкции оборудования было невозможно.

Сжигание большего объема топлива вело к образованию больших объемов уходящих газов, с выбросом которых существующие дымососы справиться не могли. Резко повысились скорости прохождения газов по газоходам котла. Потребовалось уменьшение площадей поверхностей нагрева пароперегревателей, так как температура пара могла превысить допустимые нормы. А при высокой влажности угля (32—33%) настоятельно требовалась организация его сушки перед размолотом, а сам размол возросших его количеств в мельницах, имевших ослабленные редукторы, тоже оказался невозможным. Пока сжигался малозольный тощий уголь, шлак из-под топок котлов — его образовывалось сравнительно немного — вывозился в опрокидывающихся вагонетках вручную или с применением конной тяги. Вместе с ним отправлялась и сепарирующаяся из топочного пламени в шлаковые бункеры зола. С завершением в 1941 г. сооружения системы гидрозолоудаления золу смывной водой с помощью шламовых насосов стали отправлять в золоотстойник в районе реки Нишенки. Подмосковный уголь имел в своем составе 24—26% золы. Шлака и золы стало накапливаться настолько много, что срочно встал вопрос не только о реконструкции шлаковых бункеров, но и всей системы золоудаления.

В 1942 г. удалось смонтировать четыре сушильные системы топливоподачи из шести. С нулевыми запасами угля электростанция зачастую работала и в 43-м, и в 44-м, и в 45-м годах. Сказывались перегруженность железных дорог в результате перевозки военных грузов, отсутствие надлежащего числа подвижных составов и трудности с добычей.

ТЭЦ ежегодно недополучала до 110 тыс. т угля. С разрешения НКЭС в 1943—1944 гг. недопоставки частично восполнялись за счет госрезерва (антрацитом). В 1944 г. антрацита было сожжено 53,4 тыс. тонн. Тем не менее, годовой план выработки электроэнергии оказался все же невыполнен.

Подавляющее большинство аварий и браков имело место в котельном цехе. В 1942 г. из 38 аварий и 88 случаев брака в целом по станции, в котельном соответственно 32 и 52. Только по этой причине было невыработано 4,27% электроэнергии.

Численность персонала в годы войны на электростанции резко возросла. В 1941 г. она составляла 628 человек и находилась примерно на уровне 1940 г., в 1942 г. — 1007, в 1943 г. — 1244, в 1944 г. — 1056, в 1945 г. — 1115 человек. Значительную их часть составляли бойцы военно-строительной колонны, сформированной 6 января 1942 г. при

Управлении Мосэнерго на правах отдельного батальона. На ТЭЦ были направлены три из пяти его отрядов. В отдельные годы численность бойцов колебалась от 176 (1944 г.) до 526 (1943 г.). Это были пожилые люди, признанные непригодными к строевой службе. Они трудились на выгрузке вагонов, шуровке угля в бункерах, очистке мельничного помещения от колчедана.

В 1942 г. электростанция пополнилась большой группой выпускников ремесленных училищ Ярославля.

Возрастной состав персонала электростанции свидетельствовал о значительной доле в нем молодежи (до 25 лет). Если исключить из расчета бойцов военно-строительной колонны, то в 43-м она равнялась 42, в 44-м — 33, а в 45-м — 34 %. Ушедших на войну мужчин заменили женщины. Доля женщин соответственно составляла 66, 55 и 63 %. Среди молодежи имелось много подростков в возрасте до 18 лет. Их численность в те же годы достигала соответственно 151, 92 и 74 человек.

В мае 1943 г. по решению ВЦСПС и НКЭС электростанции впервые присудили классное место во Всесоюзном социалистическом соревновании: третье место и денежная премия в сумме 40 тыс. руб. За работу в июне ТЭЦ присудили второе место и премию в 100 тыс. руб.

В августе 1943 г. станция завоевала первое место с получением переходящего Красного знамени Государственного комитета обороны и денежной премии в размере 225 тыс. руб. Коллектив удерживал знамя ГКО в течение трех месяцев (август—октябрь).

В конце ноября 1943 г. станция получила правительственное задание смонтировать энергопоезд мощностью 850 кВт для освобожденного Донбасса. За 35 дней поезд был построен и 25 декабря 1943 г. отбыл по назначению. Станция оказывала помощь в восстановлении Зуевской ГРЭС.

Показатели работы электростанции по годам военного периода

Показатель	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Располагаемая мощность на конец года:						
электрическая, кВт	100000	75000	75000	75000	75000	75000
паровая, т/ч	620	460	460	460	460	460
Выработка электроэнергии, млн кВт·ч	609,14	614,42	277,7	269,9	397,36	387,65
Отпуск тепла, тыс. Гкал	535,5	662,4	445,6	406,75	567,9	590,0
Удельный расход условного топлива на отпущенную электроэнергию, г/(кВт·ч)	556	484	561	531	528	512
Удельный расход условного топлива на отпущенное тепло, кг/Гкал	180,4	183,7	189,48	188,64	187,29	190,5

ТЭЦ-11

Всего за годы войны выработано электроэнергии — 2556,57 млн кВт·ч, отпущено тепла — 3208,15 тыс. Гкал.

По причине недобора котлами паровой нагрузки электрическая мощность ТЭЦ в 1944 г. недоиспользовалась на 15—17 тыс. кВт. Коэффициент использования установленной мощности турбин составлял 60,3% (в 1943 г. — 40%). Мосэнерго утверждало плановые задания с учетом реального положения дел. Но и они выполнялись не полностью.

В 1942 г. план по выработке электроэнергии удалось выполнить на 88,6%, в 1943 г. — на 98,17, в 1944 г. — на 96,9, в 1945 г. — на 86,27%; по отпуску тепла соответственно на 96,87, 101,68, 106,9 и 103,58%. Планы не выполнялись, главным образом, из-за отсутствия достаточного количества угля.

На фронт со станции ушло более 150 человек, из которых не вернулись с фронта и погибли смертью храбрых, защищая Родину 40 человек. Вернулось на станцию 47 человек.

Директор

Фомичев Григорий Иванович — 1939 г. — 10 апреля 1942 г.

Родился 19 августа 1905 г. В 1925 г. окончил в Туле Губсовпартшколу. Член ВКП(б) с февраля 1926 г. Работал секретарем райкома комсомола в Ново-Никольском районе Тульской обл. В 1937 г. окончил Московский энергетический институт. Поступил на работу в Мосэнерго в 1937 г. Директор ТЭЦ-11. С апреля 1942 г. — директор филиала МЭИ. В 1951—1975 гг. — директор Московской кабельной сети. На пенсии с 1975 г. Лауреат Сталинской премии (1950 г) за участие в коренном усовершенствовании методов ремонта электрооборудования). Награды: ордена Ленина, Октябрьской революции, Красной Звезды, «Знак Почёта».

Галухин Николай Васильевич — 4 апреля — 22 декабря 1942 г.

Приказом НКЭС от 22 декабря 1942 г. освобожден от должности директора ТЭЦ-11.

Уфаев Михаил Яковлевич — 1 января — 25 марта 1943 г.

Фомичев Григорий Иванович — 28 мая 1943 г. — 1951 г.

Главные инженеры

Сергеев Андрей Сергеевич — 23 августа 1939 г. — 11 января 1942 г.

Отстранен от должности главного инженера с переводом в котельный цех. Затем, в конце войны, работал в Главцентрэнерго.

Андреев Николай Алексеевич — 11 января 1942 г. — 1 апреля 1943 г.

До января 1942 г. — главный инженер ТЭЦ-12.

А.М. Некрасов, главный инженер ТЭЦ-11

Некрасов Андрей Михайлович — 1 апреля 1943 г. — март 1946 г.

Родился в 1909 г. в Москве. Окончил МЭИ в 1934 г. С 20 декабря 1934 г. работал на ТЭЦ-11. Инженер по защите (20 декабря 1934 г. — декабрь 1935 г.), начальник электролаборатории (декабрь 1935 г. — декабрь 1938 г.), начальник электроцеха (декабрь 1938 г. — февраль 1941 г.), заместитель главного инженера (февраль 1941 — март 1943), главный инженер ТЭЦ-11 (март 1943 г. — март 1946 г.). 25 марта — 28 мая 1943 г. и. о. директора ТЭЦ-11. 12 марта 1946 г. назначен директором Института постоянного тока в Ленинграде.

Воспоминания работников ТЭЦ-11

Иванов Василий Федорович

К концу 1935 г. на ТЭЦ-11 началось освоение отечественного оборудования. Полным ходом шел монтаж котла №2 и турбины №2. В январе 1935 г. после демобилизации с флота я поступил на ТЭЦ в должности начальника смены турбинного цеха. Работали с огоньком и интересом.

В 1939 г. во время финской компании часть молодежи, в первую очередь спортсмены-лыжники, уходили на фронт. Обстановка была тревожной. В этом же году нашу ТЭЦ посетила немецкая делегация, вскоре был заключен договор СССР с Германией о ненападении. Это вселило надежду на улучшение отношений, но как оказалось, что это была маскировка. 22 июня 1941 г. фашистская Германия вероломно напала на нашу Родину. По всей стране собирались силы для отпора врагу. В Москве срочно создавались группы ополчения, люди уходили добровольцами на фронт. С ТЭЦ-11 ушли добровольцами на фронт крановщик М.С. Огородников, дежурный инженер Е.Д. Усыскин и другие.

Стали организовывать мастерские по ремонту и изготовлению боеприпасов. В эти мастерские с ТЭЦ ушли работать С.Д. Абрашин, Н.А. Алексан, машинист турбогенератора Н. Головнин, помощник машиниста А. Савичев. Вся станция была переведена на казарменное положение. Распределили по группам. В нашу группу входили начальник турбинного цеха П.И. Канатов, С.С. Никифоров. Руководил группами директор Г.И. Фомичев. Женщины ТЭЦ были мобилизованы на устройство земляных ограждений вокруг Москвы. Многие уходили на фронт. Должности мужчин стали занимать молодые девушки: Л.Н. Шарыгина, Е.А. Грачева, М.С. Дронова, М. Рыбакова и другие.

Все работали не считаясь со временем, проводили маскировку здания, закрывали окна. При бомбежке машинисты турбин оставались у турбин, прятались в специально поставленные будочки, а остальной персонал бежал в бомбоубежище. По очереди дежурили на крыше — гасить зажигательные бомбы. Демонтировали турбину №4, которую отправили на Безымянскую ТЭЦ.

По шоссе Энтузиастов шел основной поток людей и военной техники, и немцы все

ИВАНОВ ВАСИЛИЙ ФЕДОРОВИЧ

Родился в 1910 г. Пришел на ТЭЦ в 1935 г., вскоре стал работать начальником смены турбинного цеха. С 1937 г. — мастер, а затем старший мастер по ремонту оборудования турбинного цеха. С 1952 г. — заместитель начальника турбинного цеха. В 1953—1958 гг. — начальник турбинного цеха. До 1972 г. — начальник объединенного ремонтного цеха. С 1972 г., в пенсионном возрасте, перешел на должность мастера ЦЦР, а затем слесаря ОДР.

время бомбили шоссе. В промежутке между заводами «Серп и молот» и «Прожектор» было сброшено пять бомб, которые попали не на шоссе, а на железнодорожную станцию Сортировочная около моста, и на круг конечных остановок трамваев №12 и 50. От взрыва этих бомб пострадали близлежащие дома, и нашей группе пришлось аварийно заделывать окна, рамы.

Наши подразделения имели и специальные задания: подорвать оборудование электростанции, чтобы не досталось врагу. Учили нас бросать под танки бутылки с горючей жидкостью.

В октябре 1941 г., когда было приостановлено наступление немцев под Москвой, наш персонал помогал организовывать эвакуацию, женщины ходили в госпиталь помогать ухаживать за ранеными. Позднее нам поручили оборудовать энергопоезд, который был отправлен в освобожденные города.

Было у нас и личное горе. У меня погиб под бомбежкой родной брат. Другие тоже получали похоронки. Люди не досыпали, не доедали, но работали по 12—24 часа, чтобы фронт мог получить все необходимое для победы.

И этот день настал. Так пусть же наше небо всегда будет светлым и солнечным.

Лысенко Вера Михайловна

ЛЫСЕНКО ВЕРА МИХАЙЛОВНА

Родилась в 1923 г. На ТЭЦ-11 работала дежурной нефтенасосной, монтером электроцеха с 1940 по 1975 г. В 1942 г. призвана в РККА. После трехмесячной учебы на курсах радистов попала в 9-ю десантную бригаду и воевала под Моздоком. В составе Северо-Кавказского фронта участвовала в боях за освобождение Таманского полуострова. Далее в составе 3-го Украинского фронта освобождала города Харьков, Житомир. В 1943 г. получила легкое ранение. После излечения попала на 2-й Украинский фронт в артиллерийский полк 317-й стрелковой дивизии, с которым участвовала в боях за освобождение Киева, Львова, Ужгорода, затем — в сражениях за освобождение Карпат, городов Дьер (Венгрия) и Брно (Чехословакия). Войну закончила под г. Брно в 1945 г. В июле 1945 г. 317-я стрелковая дивизия была переброшена на восток в Монголию для участия в боях с Квантунской армией Японии, где пробыла до октября 1945 г. В 1945 г. демобилизовалась и в мае 1946 г. вновь пришла работать на ТЭЦ-11 электромонтером электроцеха. В 1975 г. ушла на пенсию по болезни. Награды: медали «За отвагу», «За боевые заслуги», «За взятие Будапешта».

Я расскажу только один эпизод из многочисленных, которые мне пришлось пережить за четыре года войны.

Я была радисткой и прошла от Терека через Северный Кавказ, Кубань, Украину, Карпаты, Австрию, Венгрию, Чехословакию, Монголию.

Это было при освобождении Киева. 2 ноября нашему отряду в 40 человек, куда входили разведчики, корректировщики и я — радистка, было дано задание переправиться на другой берег Днепра. Никакой переправы понтонов-мостов не было, и мы на подручных средствах немного не доплыли до берега, и наш плот развалился почти от прямого попадания снаряда. Я в полной боевой выкладке — с рацией и автоматом — оказалась в воде.

Товарищи помогли мне выбраться на берег,

вся одежда на мне обледенела, но я в таком виде целые сутки держала связь с другим берегом, где стояли наши пушки и основные части других подразделений пехоты, танков, потому что другой радиостанции и радиста на расстоянии почти полукилометра не было. И когда на другой день подошли основные силы и продвинулись дальше, меня окоченевшую отправили в санчасть. И вот так почти все четыре года.

В канун дня Победы в Великой Отечественной войне я желаю всем и особенно участникам войны, хорошего здоровья, бодрости, успехов в делах.

Лобанова Евдокия Ильинична

Весна и лето 1941 г. были очень теплыми. У всех было радостное настроение. Помню Первомайский парад физкультурников, в котором участвовала молодежь ТЭЦ-11 и Мосэнерго. Мне тоже посчастливилось принимать в нем участие, ведь мне тогда было 18 лет. Да, недолго длилось наше счастье. 22 июня германские фашисты вероломно напали на нашу страну. Все советские люди поднялись на защиту своей Родины. Ведь по радио прозвучали слова: «Советское отечество в опасности, спасти нашу священную землю от врага, долг каждого гражданина СССР». Почти все мужчины и молодые парни ушли на фронт. Но и мы, девушки, не остались в стороне. Я с подружкой ходила в райвоенкомат и просила, чтобы нас отправили на фронт, хотя здесь в Москве мы тоже не сидели сложа руки. Было трудно с подвозом топлива на ТЭЦ. Работали, а по ночам дежурили в бомбоубежище и изучали санитарное дело, учились тушить зажигательные бомбы, были донорами, отдавали свою кровь безвозмездно.

И вот в апреле 1942 г. нас — 15 девушек с ТЭЦ-11 — по комсомольской путевке призывали в ряды Красной Армии и на второй же день отправили на защиту Родины. Часть из нас попала в 193-й зенитно-артиллерийский полк, оборонявший столицу нашей Родины — Москву. Нам девушкам не легко было быть солдатами. Но ни одна не хныкала. Все мы стремились, как можно лучше изучить строевую подготовку, винтовку, научиться быстро одеваться и приводить себя в боевую готовность по тревоге. После карантина нас распределили по батареям. Мне довелось служить и воевать в составе 16-й батареи, где я приняла воинскую присягу.

ЛОБАНОВА ЕВДОКИЯ ИЛЬИНИЧНА

Родилась в 1923 г. На ТЭЦ-11 работала с 1941 г. машинистом турбины. В апреле 1942 г. добровольно вступила в ряды РККА. Прошла обучение в 4-м дивизионе 193-го зенитного артиллерийского полка, после чего была направлена в 16-ю батарею этого же полка на прибор управления зенитно-артиллерийским огнем (ПУАЗО). Участвовала в обороне Москвы. В составе зенитно-артиллерийского полка воевала до 1945 г. За боевые заслуги полку было присвоено звание 72-го гвардейского артиллерийского полка. 4-й дивизион был переименован в 242-й гвардейский зенитно-артиллерийский полк. Гвардии ефрейтор. В июле 1945 г. демобилизовалась и снова пришла работать на ТЭЦ-11 в турбинный цех. Награды: орден Ленина (за работу на ТЭЦ).

На батарее нас еще несколько дней знакомили с зенитными орудиями и приборам, который назывался ПУАЗО — прибор управления артиллерийским зенитным огнем. Трудно было в первое время, когда над нашими головами пролетали фашистские стервятники и неистово били зенитки всех батарей полка. Но девушки, несмотря на трудности, не прятались в укрытие, а выполняли свои действия слаженно и четко. Сколько было радости, когда фашистский самолет, пробиравшийся к Москве, был сбит огнем батареи.

За 38 самолетов, сбитых прямой наводкой, и за отражение массовых налетов заградительным огнем нашему полку было присвоено звание 72-го гвардейского полка, а затем присвоено звание 1-й гвардейской зенитно-артиллерийской дивизии, а нашему 4-му дивизиону было присвоено звание — 242-й гвардейский полк. Помню торжественный строй, когда командир дивизии гвардии полковник Кикнадзе у нас на батарее вручал гвардейское знамя командиру 242-го гвардейского полка гвардии капитану Фридланд.

И я горжусь тем, что и моя служба в артиллерии помогла громить врага и защищать нашу столицу.

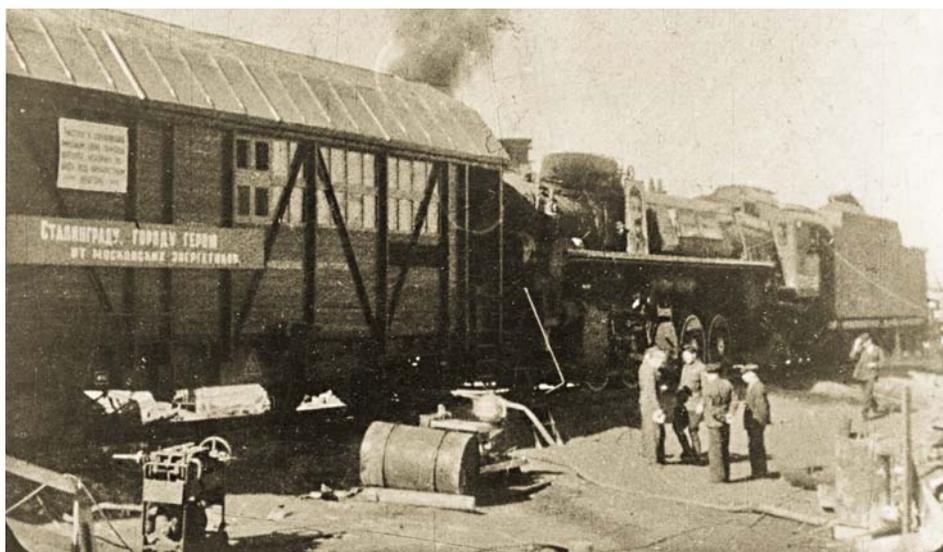

ФРУНЗЕНСКАЯ ТЭЦ

ФРУНЗЕНСКАЯ ТЭЦ

Строительство Фрунзенской ТЭЦ (ТЭЦ-12 Мосэнерго) было начато в 1930 г. Энергостроем на правом берегу Москвы-реки около Дорогомилловского химического завода.

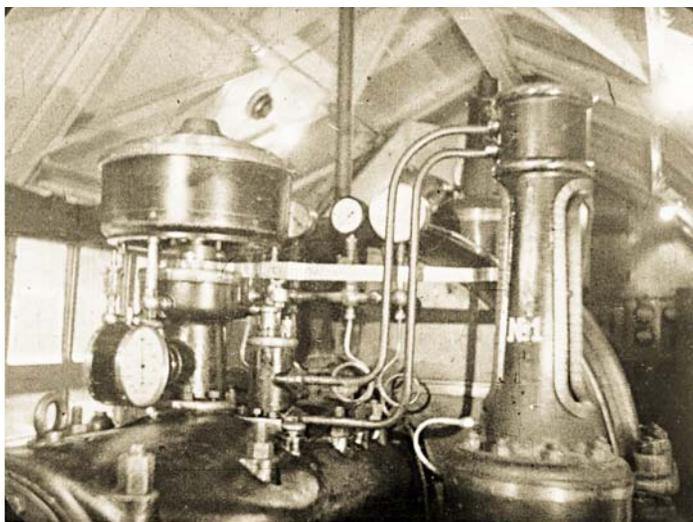
В 1929—1930 гг. было построено временное жильё для работников и строителей — девять барачных и три флигеля (общей площадью 2371 м²), находившиеся на балансе станции. В этих домах проживало 209 человек. В 1939 г. ввиду недо-

Передвижная электростанция, построенная на ТЭЦ-12 в 1943 году

ЧАСТЬ ВТОРАЯ • ПРЕДПРИЯТИЯ МОСКОВСКОЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

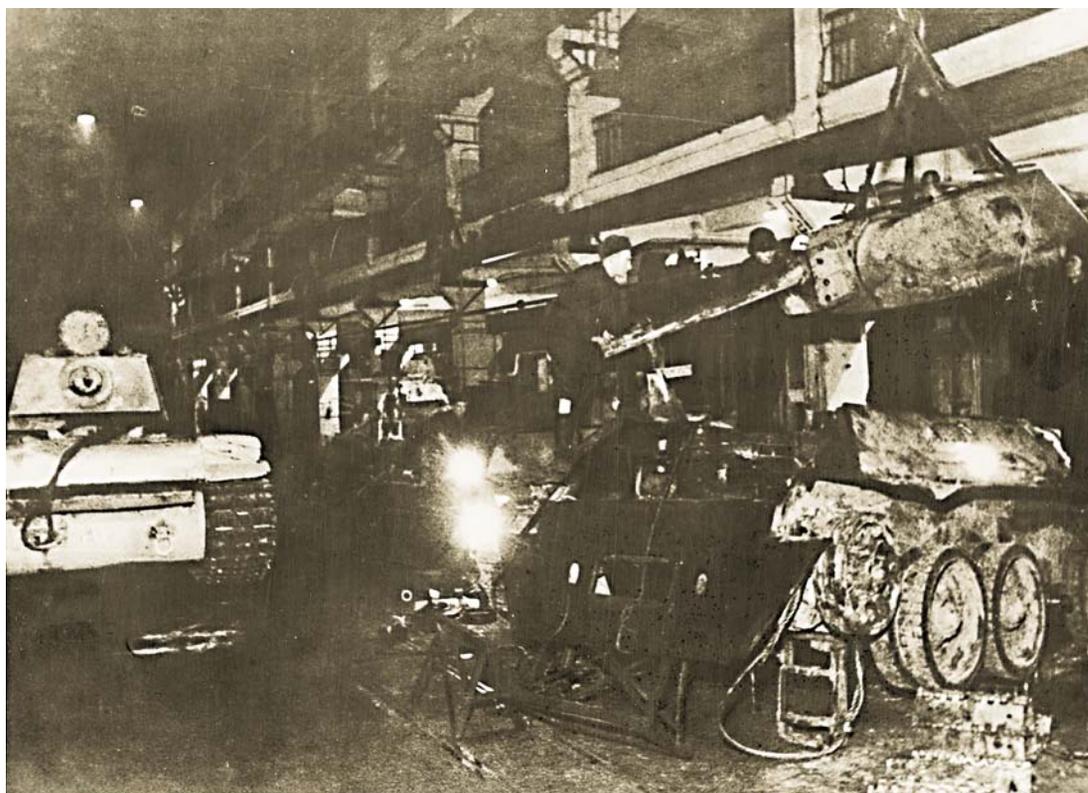
Передвижная электростанция, построенная на ТЭЦ-12 в 1943 году

статка рабочей силы в Москве Управлением строительства была проведена работа по вербовке рабочих в Белоруссии, Горьковской и Орловской областях, и Мордовской АССР для строительства электростанции.

20 марта 1939 г. утверждено проектное задание первой очереди на 50 тыс. кВт. В 1941 г. Фрунзенская ТЭЦ находилась в пусковом периоде. Были смонтированы и включены в работу один котел К0-VI-200 с давлением пара 34 атм, паропроизводительностью 160/200 т/ч и один турбогенератор АТ-25-1 мощностью 25 тыс. кВт с теплофикационным отбором 100 т/ч Ленинградского металлического завода. Всего за 1941 г. было выработано электроэнергии 2,55 млн кВт·ч.

ФРУНЗЕНСКАЯ ТЭЦ

Ремонт танков.

После принятия Государственным комитетом обороны СССР 15 октября 1941 г. постановления об эвакуации Москвы 16 октября генератор на ТЭЦ был остановлен и дальнейшее строительство прекращено.

Котел и генератор были демонтированы. На месте было оставлено только несколько фидерных ячеек 10 кВ, которые питали электроэнергией предприятия оборонного значения. Все демонтированное оборудование было снято и перевезено в Воронеж. В июле 1942 г., когда немцы вышли к Воронежу, был произведен вторичный демонтаж и эвакуация оборудования в Челябинск и Куйбышев (паровой однобарабанный водотрубный котел № 1, паровой однобарабанный водотрубный котел № 2, турбина АТ-25-1, трансформаторы, распределительные устройства, щит управления, релейный щит и др.).

В 1941—1942 гг. на территории ТЭЦ располагались механические мастерские, в которых выполнялись заказы от организаций Наркомата обороны для фронта.

15 августа 1942 г. приказом Наркомата электростанций № 133/а все работы на ТЭЦ были прекращены.

По приказу Мосэнерго № 141 от 30 августа 1942 г. имеющаяся на ТЭЦ подстанция была передана в ведение 3-го района ВВС Мосэнерго. Передача подстанции по балансу состоялась 1 октября 1942 г.

Приказом Главцентрэнерго № 42 от 12 сентября 1942 г. на базе ликвидированной ТЭЦ была создана контора Мосэлектросетьстрой, которой были переданы механические мастерские и гараж. Строительство станции было законсервировано. В состоянии консервации станция находилась до ноября 1944 г.

В 1943 г. на Фрунзенской ТЭЦ по проектам ПКБ Мосэнерго начали собирать передвижные электростанции. Были смонтированы четыре поезда. Готовые энергопоезда мощностью 500 и 1500 кВт были отправлены в Киев, Орел, Сталинград и другие места, где они обеспечивали срочное электроснабжение.

В ноябре 1944 г. по решению Государственного комитета обороны было начато восстановление ТЭЦ. Проект по восстановлению оборудования был выполнен в 1944 г. ПКБ Мосэнерго. В проектном задании предусматривалась установка двух турбогенераторов и трех котлов. В сентябре 1944 г. на ТЭЦ были доставлены двадцать вагонов импортного котельного оборудования.

В июне 1946 г. вместо демонтированного и отправленного на Восток был введен в эксплуатацию — котел №1 типа Т0-3-200, паропроизводительностью 200 т/ч Таганрогского котельного завода «Красный котельщик». Вместо демонтированного турбогенератора — новый, №1 типа АТ-25, мощностью 25 тыс. кВт фирмы «Инглиш Электрик».

Разрушений станция не имела. На фронт ушло пять человек и все они вернулись после войны в Мосэнерго.

Директоры

Уфаев Михаил Яковлевич — 16—28 июля 1941.

Васин А.Д. — с 9 марта 1942 г.

Начальник площадки

Снитовский Зиновий Исакович. Начальник конторы «Мосэлектросетьстрой».

Главный инженер

Андреев Николай Алексеевич — с 11 января 1942 г. С января 1942 г. — главный инженер ТЭЦ-11.

Агринский Виктор Александрович — 11 января — июнь 1942. Исполняющий обязанности главного инженера.

ФРУНЗЕНСКАЯ ТЭЦ

Родился в августе 1912 г. в г. Сызрани. В 1927—1931 гг. учился в Егорьевском техникуме «Комсомолец», по специальности теплотехник. С апреля 1932 г. работал в Мосэнерго, старший конструктор ПКБ. С декабря 1933 г. — начальник тепло-монтажных работ КЭТстроя Дальэнерго. В 1934 г. окончил три курса Московского энергетического института, тепломеханик. С декабря 1935 г. по декабрь 1937 г. служил в РККА, пограничная часть ОКДВА. С марта 1938 г. — инженер-тепловик ТЭЦ-12 Мосэнерго. С марта 1939 по ноябрь 1941 г. — в ПКБ Мосэнерго, главный инженер проекта. В ноябре 1941 г. — январе 1942 г. — главный инженер ОКС ТЭЦ-12. С января по июнь 1942 г. — врио главного инженера ТЭЦ-12 и главный инженер строительства. В июне—сентябре 1942 г. — зам. главного инженера ТЭЦ-12. С октября 1942 г. по февраль 1943 г. — начальник монтажного цеха «Мосэлетросетьстроя» Мосэнерго. С 16 февраля 1943 г. — главный инженер «Мосэлетросетьстроя». С 1949 г. — главный инженер ЦРМЗ. С 1 мая 1958 г. по 28 ноября 1966 г. — начальник (директор) ремонтно-электромеханического цеха (завода) ВВС Мосэнерго. Награды: орден Красной Звезды (05.1945, за выполнение заданий по энергетике), медаль «За оборону Москвы».

Передвижная электростанция, построенная на ТЭЦ-12 в 1943 году. Справа — В.А. Агринский